

ВСТРЕЧИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ С КАНДИДАТАМИ В ДЕПУТАТЫ

ПО ВСЕЙ Советской стране проходят в эти дни многолюдные предвыборные собрания — встречи избирателей с кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР. Эти встречи повсеместно выдвигают в могучую демонстрацию единения народа с Коммунистической партией и Советским правительством.

6 марта в Днепропетровске состоялось собрание избирателей, посвященное встрече с кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, председателем Президиума Верховного Совета Украинской ССР Д. С. Короченко.

В Горьком 8 марта избиратели встретились со своим кандидатом в депутаты, членом Президиума ЦК КПСС, секретарем Центрального Комитета КПСС Н. Г. Игнатовым.

9 марта состоялось собрание избирателей Алашты, посвященное встрече с кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Казахстана Н. И. Бельевым.

Встреча кандидата в депутаты Верховного Совета СССР, члена Президиума ЦК КПСС, секретаря Центрального Комитета партии А. В. Аристова с избирателями состоялась 10 марта в Челябинске.

Избиратели Ташкентского-Кировского городского избирательного округа в тот же день встретились с кандидатом в депутаты по этому округу, членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Н. А. Мухоминовым.

В Москве в Центральном доме культуры железнодорожников проходила встреча с кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Е. А. Фурцевой.

Предвыборное собрание в Каменск-Уральском, Свердловской области, было посвящено встрече с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, первым секретарем Свердловского обкома партии А. П. Кирилловым.

В Куйбышеве 11 марта избиратели Кировского избирательного округа встретились с кандидатом в депутаты, членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

В Майкопе в тот же день проходила встреча избирателей с кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС, председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным.

В Ленинграде состоялось собрание избирателей Кировского избирательного округа, посвященное встрече с кандидатом в депутаты, членом Президиума ЦК КПСС, председателем Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошиловым.

Избиратели Киева встретились с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. И. Кириченко.

В Ереване состоялось собрание, посвященное встрече с кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС, заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном.

В Саратове прошла встреча с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС М. А. Сусловым.

Избиратели Московского городского избирательного округа 11 марта встретились в Колонном зале Дома союзов с кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС Н. М. Шверником.

В Риге прошла встреча с кандидатом в депутаты, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Латвии Я. Э. Калнберзиним.

В Иваново избиратели встретились с кандидатом в депутаты, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, заместителем Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным.

В Минске состоялась встреча с кандидатом в депутаты, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Белоруссии К. Т. Маузиным.

12 марта на предвыборном собрании в Ленинграде прошла встреча избирателей с кандидатом в депутаты, членом Президиума ЦК КПСС, председателем Совета Министров РСФСР Ф. Р. Козловым.

В Тбилиси избиратели встретились с кандидатом в депутаты, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Грузии В. П. Мжаванадзе.

В Курске состоялась встреча с кандидатом в депутаты, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС И. Н. Поспеловым.

Все выступавшие на предвыборных собраниях избиратели с гордостью говорили о выдающихся успехах советского народа, достигнутых под мудрым руководством Коммунистической партии, единодушно заявляя о том, что в день выборов они отдадут свои голоса за кандидатов неурядицевого блока коммунистов и беспартийных.

Участники собраний тепло встретили выступления кандидатов в депутаты.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 31 (3842)

Четверг, 13 марта 1958 г.

Цена 40 коп.

Э т о н а м н у ж н о

ЖИЗНЕННЫЕ процессы, встающие из-за строк тезисов доклада Н. С. Хрущева, настолько огромны, что, естественно, стремясь охватить, выделить самое главное в происходящих и назревающих изменениях в сельском производстве.

Об этом главном читаем в тезисах: «Проведение в жизнь намечаемых мероприятий по дальнейшему развитию колхозного строя и перестройке МТС еще больше укрепит союз рабочего класса и колхозного крестьянства, еще теснее сплотит всех трудящихся, упрочит несокрушимое морально-политическое единство советского общества, будет содействовать росту могущества Советской страны».

Ясная перспектива всемерного укрепления социалистической дружбы города и села выражена далее в тезисах так:

«С реорганизацией МТС расширяются экономические связи колхозов с социалистической промышленностью, производственная помощь города деревне возрастает и становится все более многообразной».

Все это имеет огромное значение для успешного движения нашей страны к коммунизму.

Но мы обязаны подумать в связи с этим не только, скажем, о наборе и качестве орудий производства для села — о чем сейчас много и справедливо пишут, — но только об экономическом, производственном, а также о культурном, о развитии сельского хозяйства.

Важнейшей особенностью нового издания должно, на наш взгляд, явиться то, что еженедельник не будет рассчитан только на сельского или только на городского читателя (у нас есть немало таких изданий), — он будет содействовать укреплению непрерывно развивающейся дружбы города и села, победоносного ленинского союза Серпа и Молота.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК представляется нам как многотемный, на его страницах, не таких нарядных, как «Огонек», — формата, скажем, сложенной вдвое «Правды», с печатью только в две краски, — должны уместиться жизненные материалы и общественно-политические, и литературно-художественные, и научно-производственно-экономические, способные вызывать массовые отклики читателей, переписку...

Известно, как много думал В. И. Ленин о дальнейшем развитии союза рабочих и крестьян, о развитии новых связей между городом и селом, о различных формах шестифа над деревней.

Нельзя не вспомнить, что в связи с четырехлетним юбилеем газеты «Беднота» В. И. Ленин, приветствуя редакцию газеты, писал в 1922 году:

«Союз рабочих и крестьян — вот что дала нам Советская власть. Вот в чем ее сила. Вот в чем залог наших успехов и нашей окончательной победы».

В «Страничках из дневника» он писал:

«Город давал деревне при капитализме то, что ее разрывало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само собой начинает

давать деревне прямо обратное. Но все это делается именно само собой, стихийно, и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе».

Нельзя не обратить и сейчас внимания на это ленинское: «а затем и увеличено во сто крат!»

Очень важно также вспомнить, что еще в 1920 году в «Тезисах о производственной пропаганде» (где производственная пропаганда берется шире, чем это понимается подчас у нас) Ленин, замыслив издание «популярной массовой газеты», писал:

«Разделение промышленной и сельскохозяйственной газет такого типа вредно, ибо задача социализма — сближать и объединять промышленность и земледелие. Практически же руководящая роль промышленной пролетариата, и в городе, и в деревне, и в частности в урбанизации всей страны, требует единой производственной газеты (и единого руководства производственной пропагандой) и для рабочих и для крестьян».

Это было поразительно для 20-х годов, это еще более важно для наших дней, после февральского пленума ЦК КПСС.

Здесь особенно драгоценна мысль Ленина о том, что руководящая роль всей страны, механизация сельского хозяйства требует единого печатного органа для рабочих и крестьян.

Одна только строчка тезисов, ставится задача «передачи производственно-технического опыта промышленных предприятий колхозам», подкашивает, каким богатым содержанием может быть соответствующий раздел еженедельника!

А как нужна эта новая трибуна — еженедельник — нашим инженерам, приходящим из промышленности в село, шефам, конструкторам сельхозтехники, да и учителям, врачам, культурно-просветительным работникам, призванным, по меткому выражению М. И. Калинин, превращать любую деревню в «уголок Москвы»...

Колхозное строительство все более становится поприщем массового раскрытия самых разнообразных человеческих талантов, раскрытия и соревнования этих талантов. И село, и город не могут не стремиться победнее узнать, поглубже проникнуть в захватывающую и поучительную картину этого соревнования... Ежедневно четырехстраничные газеты, при всем желании, не в силах давать эту картину широко. Тут должен помочь еженедельник.

В жизни ежедневно и повсеместно решаются, проникают друг друга «городское» и «сельское», а мы часто ведем того, чтобы схватывать новизну, своеобразие этих процессов, делим по старинке в наших газетах, журналах, очерках, повестях и фильмах эти потоки, ошибочно полагая, что сельскому читателю интересно читать лишь про село, а рабочему — лишь про рабочую жизнь.

Недавно я спросил одного председателя колхоза, какие у них в селе преобладают семьи. Председатель сказал: «У нас больше комбинированные семьи».

«Как «комбинированные?» — «Да очень просто: один член семьи — на железной дороге, другой — в колхозе, третий — в вузе, четвертый — на комсомольской шахте в Донбассе...» А мы этой «комбинированной» семье по старинке даем журнал «Колхозное производство» или сельскохозяйственную газету, обходя всю

широту новых политических, научных, производственных, художественных и всех других духовных запросов «комбинированной» семьи.

Побывайте сейчас на Полтавщине... На каждом шагу — перемены строительные и разительные. Вот «ворвались» в жизнь села стройка Кременчугской ГЭС. Она одна порождает столько новых связей между рабочими и колхозниками! А тут же, рядом, открываются новые месторождения нефти, газа. Врывается в жизнь Полтавщины «большая химия»... Не успели привыкнуть к бурным вышкам, а геологи предъявляют данные о рудных богатствах полтавской земли.

Все эти новые богатства земли и новая служба Днепра человеку — все это дело общее, и сельское, и городское, и большой миссией еженедельника будет помочь народному сознанию именно так воспринимать и осмысливать новые факты действительности!

РОСТУ писательской активности, достойному, как говорил Горький, социальному поведению писателей, выдвиганию талантливых писательской молодежи поможет еженедельник.

Многие литераторы и в центре, и на местах, если бы хотели дать болевые и глубокие очерки или рассказы, связанные с новыми явлениями в промышленности, сельском хозяйстве, вынужденны, предлагая их газетам, искусственно их сжимать, обедняя содержание и нарушая форму.

«Толстые» журналы имеют небольшие тиражи, часто они не доходят до массового читателя.

Еженедельник мог бы сгруппировать вокруг себя не только близких к народному жизни писателей, но и ученых, экономистов, деятелей искусства, медицины.

Нечего и говорить, что в еженедельнике нужно было бы применить все разнообразие журнальных методов и средств, использовать все богатство жанров, отдавая широкую дань публицистике, сатире, юмору, рассказу, проявить выдумку, изобретательность, журналистскую хватку.

Когда-то Горький, обдумывая развитие журнала «Наши достижения», указывал, «сколько разнообразными могут быть эти формы подачи материала. Здесь и очерки, и записки, и беседы с людьми, которые могут рассказать о себе замечательные вещи, но которым недосуг писать или у которых не хватает литературного опыта для изложения вопросов, волнующих их. Здесь и сопоставление нового материала с данными о жизни и работе людей до революции, выдержки из классиков марксизма, из художественной литературы прошлого, из мемуаров, из воспоминаний рабочих и колхозников и т. д.»

Горький намечал тогда же такие разделы и темы: «Человек и техника», «Люди о себе», «По следам тока», «Новая география», «Глазами иностранцев», «Детские наши дни», «Что у нас будет».

Многие из этих соображений Горького можно будет реализовать в новом еженедельнике.

Новый еженедельник мог бы быть назван серьезно и просто — «Город и село», или более звучно и лаконично — «Родина»: дело, в конце концов, не в названии — важно до конца уяснить, как большим событием в духовной жизни народа является его сознание. Он послушал бы еще большему расцвету творчества масс, новым духовным оружием в борьбе за изобилие, за ускорение нашего движения к коммунизму. Он вызвал бы удовлетворение и живой интерес у всех друзей нашей страны за рубежом.

В Ленинском намечал тогда же такие разделы и темы: «Человек и техника», «Люди о себе», «По следам тока», «Новая география», «Глазами иностранцев», «Детские наши дни», «Что у нас будет».

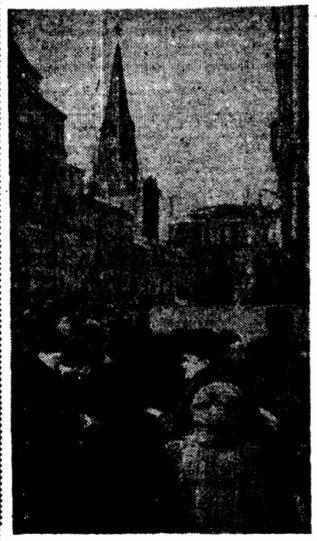
Многие из этих соображений Горького можно будет реализовать в новом еженедельнике.

Новый еженедельник мог бы быть назван серьезно и просто — «Город и село», или более звучно и лаконично — «Родина»: дело, в конце концов, не в названии — важно до конца уяснить, как большим событием в духовной жизни народа является его сознание. Он послушал бы еще большему расцвету творчества масс, новым духовным оружием в борьбе за изобилие, за ускорение нашего движения к коммунизму. Он вызвал бы удовлетворение и живой интерес у всех друзей нашей страны за рубежом.

В Ленинском намечал тогда же такие разделы и темы: «Человек и техника», «Люди о себе», «По следам тока», «Новая география», «Глазами иностранцев», «Детские наши дни», «Что у нас будет».

Многие из этих соображений Горького можно будет реализовать в новом еженедельнике.

ЛЕНИН В МОСКВЕ

ТРОИЦКИЕ ворота Кремля... Сорок лет назад, 12 марта 1918 года, через эти ворота впервые после революции проехал в московский Кремль Владимир Ильич Ленин. Над Кремлем взвился Государственный флаг Республики. Москва стала столицей молодого Советского государства, а Кремль — штабом партии и правительства.

И вот сорок лет спустя через Троицкие ворота мы входим в Кремль. Все здесь связано с памятью о Владимире Ильиче. Вот большая площадь у здания Совета Министров СССР. Здесь Ленин часто гулял в свободное время. Вот дорожка у здания Большого Кремлевского дворца — одно из любимых мест прогулок Владимира Ильича. Отсюда, с высоты кремлевского холма, он любил смотреть на город. Дом Совета Министров... Когда вы подходите к этому зданию, сразу невольно устремляется на окна третьего этажа — там находится кабинет и квартира Ленина.

Квартира небольшая. Четыре скромно обставленные комнаты. Самую маленькую комнату занимал Владимир Ильич. Рабочий кабинет... Здесь все так, как было прежде. Вдоль стен расположены книжные шкафы. В двух из них — сочинения Пушкина, Некрасова, Толстого, Чехова, Горького, Чернышевского, Радичева, Плеханова. Шкафы со словарями, иностранная литература. В кабинете — около двух тысяч книг. Много справочников, брошюр, журналов, географических атласов.

Отсюда Ленин руководил жизнью молодого Советского государства. В этом кабинете происходили многочисленные встречи Ильича с советскими и партийными работниками, рабочими, крестьянами, учеными. Здесь Ленин встречался с Горьким, здесь «герметический мечтатель» беседовал с Кербертом Уэллсом. Кабинет Ильича соединен с залом заседаний Совета Министров СССР. Личные комнаты Владимира Ильича, Надежды Константиновны и Марии Ильиничны и столовая поражают простотой и скромностью обстановки.

В ЦЕРА в Кремле состоялась митинг трудящихся Москвы, посвященный сорокалетию переезда Советского правительства, во главе с В. И. Лениным, из Петрограда в Москву. Митинг открыл секретарь МКК КПСС С. Орлов. С речами выступили председатель Исполкома Советов Н. Бобровников, директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС С. Г. Обинкин, командант Кремля генерал-лейтенант А. Ведин, секретарь В. И. Ленина Л. Фотиева, бывший заместитель управляющего делами СНК и СТО В. Смольянинов.

На здании, где находилась с марта по апрель 1918 года первая временная квартира В. И. Ленина в Кремле, была открыта мемориальная доска с барельефом Ленина и надписью: «В этом здании жил и работал Владимир Ильич Ленин в марте-апреле 1918 года».

По окончании митинга его участники осматривали кабинет и квартиру Владимира Ильича Ленина в Кремле.

О. ОПАРИН

Творить для народа

ИНТЕРЕСНЫМИ, волнующими были встречи кандидата в депутаты Верховного Совета СССР белорусского поэта Петруся Бровка со своими избирателями — трудящимися Новогрудского избирательного округа. Одна из таких встреч состоялась на картонной фабрике «Альбертин».

Первое слово на собрании было предоставлено доверенному лицу — старейшему рабочему фабрики тов. Андреевскому. Он характеризовал П. Бровку как поэта и гражданина, не-

разрывно связанного с народом. Кадрового рабочего сменили на трибуне учителя тов. Есес, пенсионера тов. Калиновская, комсомолка тов. Чешу, учитель тов. Миско и другие.

В ответном слове П. Бровка поблагодарил избирателей за высокое доверие и рассказал о расцвете экономики и культуры Белоруссии.

— Как же не радоваться этому расцвету! — говорил П. Бровка. — Как не воспевать его в стихах, повестях и романах! И каждый из нас — писателей Советской Белоруссии — в меру своего таланта стремится к наиболее полному отражению всех свершений родного народа, окрыленного в своих больших и малых делах Коммунистической партии.

П. Бровка говорил о тех больших задачах, которые поставила партия перед деятелями литературы, призывая их писать о народе и для народа.

— Советские писатели, к которым принадлежу и я, — говорил П. Бровка, — не пожалеем ни сил, ни энергии, чтобы помочь своему народу в свершении его светлой мечты.

— Советские писатели, к которым принадлежу и я, — говорил П. Бровка, — не пожалеем ни сил, ни энергии, чтобы помочь своему народу в свершении его светлой мечты.

Минск. (Наш корр.)

На днях в «Литературной газете» сообщалось, что в Росто-ва-Дону и в Таганроге состоялись встречи кандидата в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Ростовскому избирательному округу писателя М. А. Шолохова с избирателями. Сегодня мы публикуем снимок, на котором запечатлен момент встречи М. А. Шолохова с избирателями в Ростовском Доме офицеров. Фото В. Турбина

Актуальность, оперативность, взаимосвязь...

КАБ УЖЕ СООБЩАЛА наша газета, в Вильнюсе происходили трехдневные совещания работников редакций журналов Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии по вопросам очерка, публицистики и критики. Встреча работников журналов оказалась очень полезной. Ее непосредственным результатом в том, что литераторы познакомились друг с другом, завязали новые связи, заметили формы для сотрудничества. Главный итог работы совещания — улучшение качества журналов, широкое использование положительного опыта, укрепление взаимосвязей — скажется позднее.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕКОЛЛЕГИИ РАССКАЗАЛИ...

ВНАЧАЛЕ участники совещания заслушали доклады представителей пяти республиканских литературно-художественных журналов. Первым выступил А. Бачило (белорусский журнал «Нодымя»).

— В 1957 году мы опубликовали несколько удачных очерков, — сообщил он. — Лучшим среди них был очерк Яны Брыля «Сердце коммуниста». Переломилем Советского государства мы поместили много воспоминаний.

Есть у нас и свои особые задачи. На протяжении многих лет часть белорусского народа была оторвана от Родины. Нам нужно показать современную жизнь и прошлое Западной Белоруссии. Конечно, мы не могли пройти мимо партизанского движения в Белоруссии. К сожалению, очерков на современную тему в журнале появилось мало.

В разлете критики у нас преобладают литературоведческие статьи. Недостаток их в том, что они обращены в

Советские писатели, к которым принадлежу и я, — говорил П. Бровка, — не пожалеем ни сил, ни энергии, чтобы помочь своему народу в свершении его светлой мечты.

Минск. (Наш корр.)

Минск. (Наш корр.)

Минск. (Наш корр.)

Минск. (Наш корр.)

Минск. (Наш корр.)

Минск. (Наш корр.)

Минск. (Наш корр.)

Минск. (Наш корр.)

В Латвии сейчас работает много талантливых молодых писателей, особенно активно — в области короткого рассказа. Однако в этом жанре проявились узость и мелкотемье, нездоровые тенденции, против которых выступил в своей статье К. Крауля. Аналогичные вопросы, связанные с драматургией, поднимает П. Петерсон в статье «За драматургией большого дыхания».

За пятнадцать лет наш журнал заметно окреп и вырос, — сказал В. Мозурюнас (литовский журнал «Паргала»). Редакция приложила немало усилий к тому, чтобы ярче и глубже осветить вопросы литовской советской литературы. Особенно серьезного внимания заслуживает статья И. Ланкутиса «Проблемы национальной специфики в нашей прозе», с позиций марксизма-ленинизма рассматривающая сложный вопрос о национальной специфике на примере произведений литовских советских писателей.

В Мозурюнас подробно остановился на том, как в журнале освещаются вопросы литературного наследства. Среди хороших статей на эту тему попались и ошибочные, неверные.

Перейдя к очерку, В. Мозурюнас отметил, что журнал «Паргала» уделял мало внимания этому жанру. На поля зрения редакции выпали большие изменения в литовской колхозной деревне, вопросы народного хозяйства, жизнь интеллигенции. С публицистическими статьями наши писатели предпочитают выступать лишь по праздникам.

Затем выступил А. Варанди (эстонский журнал «Дооминг»):

— В минувшем году в журнале был опубликован ряд очерков о революционном прошлом эстонского трудового народа, о путешествиях за границу и т. п.

По серьезному упущением журнала является то, что мы не сумели опубликовать ни одного очерка о современной колхозной деревне и промышленности. Вообще, нужно признать, что сегодняшний день республики слабо отражался на страницах «Дооминга». Осенью 1957 года Бюро ЦК КП Эстонии заслушало наш отчет и указало на это, как на серьезнейший недостаток.

Мы намерены продолжить традиционные годовые обзоры по жанрам. Это поможет нам проследить и понять основные тенденции развития литературы.

Иллюстрированный журнал «Маладокс» — один из самых молодых в Белоруссии, — сообщил главный редактор «Маладокс» А. Кулаковский. Мы еще находимся на стадии исканий, и совещание, может быть, именно нам принесет наибольшую пользу. У молодежного журнала своя специфика. Не всякий очерк нужно печатать у нас. Он должен захватывать читателя, как говорят, читаться в один присест. Мы ищем в жизни увлекательные материалы и кое-что достигли.

На особом положении у нас отдел критики. Большие статьи нам не подходят. Мы стараемся вести раздел «Разговор о мастерстве». Такова, к примеру, статья И. Казеки об уроках Кузьмы Чорного.

В заключение А. Кулаковский высказал претензии центральному органу печати, в частности «Комсомольской правде» и «Литературной газете», которые совершенно не замечают молодежного журнала.

ДИСКУССИЯ ОБ ОЧЕРКЕ

ОЧЕРК, несмотря на богатые и давние традиции, остается жанром мало изученным. Его необыкновенно разнообразие, трудность сочетания документальности с вымыслом — все это порождает иной раз острые споры. Они возникали и на этом совещании. Но в сам эти споры показатель-

но видно, что судьба очерка волнует всех.

С самого начала прений выявились противоположные точки зрения. По мнению белорусского писателя В. Нарпова, очерк должен примыкать к рассказу.

— Об этом говорят нам традиции Г. Успенского, В. Короленко, — заявил В. Карпов. — Очерк может быть самым разнообразным, но его классическая форма должна подчиняться общим законам художественного творчества: в нем должны быть завязка, развитие действия, кульминация и т. д. А теперь очерк скатился до плохой публицистической статьи, разреженной кратким диалогом. В нем нет характеров, отсутствует психологический анализ, пейзаж встречается редко, и то лишь для заставки...

А. Талис (Латвия), напротив, предлагал вернуться к тому времени, когда латышские писатели создавали очерки только на полных фактах. Очерк, по его мнению, должен быть строго документальным. А. Талис привел в пример очерковую книгу Г. Гривы «Под крыльями альбатроса», где вымышлены имена и многие ситуации. По мнению оратора, в этом случае надо написать повесть. Выступающий требовал точного определения очеркового жанра.

Ясно, что подобные точки зрения мешают однородности. Это хорошо показал в своем выступлении Н. Чуковский.

— Здесь, — начал он свою речь, — требуют определить жанр очерка. Но у нас забывают, что литературно-художественный и общественно-политический «толстый» журнал — сам по себе жанр. Этот жанр сложился за долгие годы, — достаточно вспомнить значение толстых журналов в истории русской литературы. Между тем журнал как жанр совершенно не изучен.

Журнал — это не сборник разрозненных материалов, не связанных с временем, это периодическое издание, при-

мающее активное участие в сегодняшней жизни, в сегодняшней идеологической борьбе. И то, что в некоторых из обсуждаемых журналов нет или почти нет очерков о сегодняшнем дне республики, — крупный недостаток редакций. Что касается жанра очерка, то мне кажется, что спор между Карповым и Талисом несколько схоластичен. Нет, да и не может быть совершенно четких границ в различных жанрах. Целью провести линию между романом и повестью, повестью и рассказом. И не нужно. Могут жить разные формы очерка...

И. Шамкин (Белоруссия) присоединился к мнению Н. Чуковского, но добавил:

— Что получится, если мы, допустим, пойдем по пути, предложенному Карповым? Писатели будут ждать, пока материал отстанет, и исчезнет самая важная сторона очерка — его оперативность. Не будет ли правильнее, если мы станем ориентировать писательскую молодежь на публицистичность очерка?

Мнение о том, что спор, каким должен быть очерк, во многом надуман, поддержало большинство участников совещания. Но, конечно, все сошлось с В. Карповым в том, что очерк должен быть высокохудожественным.

В чем же причина отставания очерка? Участники совещания попытались дать ответ и на этот вопрос.

А. Саар (Эстония) подчеркнул ту особую роль, которую должен играть очерк в прибалтийских республиках, в частности в Эстонии. Реалистические эмигрантские элитки клеветают на Советскую Эстонию. Мы должны дать им отпор, ярко показав достижения нашего народа. Писатели Эстонии выступают с очерками, но все же пишут меньше, чем четыре-пять лет назад. Этому есть несколько причин. В частности, некоторые критики требуют, чтобы очерк был иллюстративен; по их

(Окончание на 3-й стр.)

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПИСАТЕЛИ — К ВЫБОРАМ

«Очень правильная эта, наша Советская власть!» Этими словами Владимир Маяковский открывает «Ленинградскую правду», вышедшую в воскресенье, 9 марта. Все напечатанное здесь материалы подготовлены специально для этого предвыборного номера ленинградских писателей.

Газета публикует статьи Е. Катерины «Наше счастье», что ты, звезда, «Земля одного хозяина», А. Сапарова «Путь к свету», Писатель Л. Успенский в очерке «Заслонило...» рассказывает о тех переменах, которые за годы Советской власти произошли за Нарвской заставой, о привлекательной судьбе старого питерского рабочего Григория Федченко и его семьи.

Люди и жили колхозной деревни посвящен очерк М. Жестева «Путь-дорожки». В «Ленинградской правде» напечатаны стихи А. Прохорова «Наша мушкетер и сила», М. Акулиной «Роман», О. Шестинского «Я принят в партию», морская А. Баркова «Маяк», Н. Грудинной «О любви», а также Феллетон И. Ланского «Встреча с героями». Газета воспроизводит предвыборные плакаты «Боевого карандаша», работы художника Н. Владимировича со стихотворными подписями В. Толмачева.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.).

На агитпути!

Фото Е. Ильина

Молодость древней земли

ОБИОГРАФИИ писателя Стефана Зорьяна много говорят в эти дни избиратели в Армении. Они по своему связывают этапы жизни и творчества писателя с этапами борьбы, созидания и расцвета своей республики. Победу Советской власти Стефан Егнявчян встретил уже сложившимся писателем, автором трогательных и трагических рассказов, повестей, изображающих страшную жизнь дореволюционной Армении. Он написал повесть «История одной жизни», во многом автобиографическую, продолжающую линию обобщения того ушедшего уже мира, где Зорьян вдоволь испытал из муки, тоски, горькой нужды и разочарования. Пусть читают школьники и студенты о недавнем — о том, как закрывались армянские школы, под запретом находилась родной язык... Ведь без ночи незная оценить всю красоту утра, без знания прошлого — красоту и величие наших свершений.

Творчество и депутатская деятельность Зорьяна находятся в удивительной гармонической взаимосвязи. Автор исторических романов, он много страниц посвятил борьбе своего народа за государственность. Депутат Верховного Совета СССР, писатель много сил отдал благо Советского государства.

О Зорьяна только что ушел избиратель. В просторном, скромно обставленном рабочем кабинете нас встретил высокий седой человек, выглядывавший довольно молодо для своих шестидесяти восьми лет. Умные, проницательные глаза словно хотели угадать наши мысли раньше, чем мы их высказали.

Стефан Егнявчян подготовил к печати новый исторический роман «Армянская крестовая». В нем отображена борьба Аршака Второго, поддерживаемого народами, за единение Армянского государства. Это гражданская война против феодальных князей, предавших родину чужестранцам. Писатель закончил и другой роман — о событиях 1919—1920 годов. Об этих произведениях и зашла у нас речь. В разговоре я коснулся своей встречи с одним репатриантом. Он говорил, что, прожив в Италии тридцать лет, вернулся в Армению с жадной поклоном к памятникам древности. Однако новая Армения, неузнаваемо выросший красивый Ереван так поразили его, что он, полагая на первых порах камни старинных, холм, словно очарованный, по улицам, и ему казалось, будто вся красота и мощь города возникли по мановению волшебной палочки.

Зорьян улыбнулся и сказал: — Стрельца вашего собеседника к камням древности — это автавим в патристике армян, и он имел свои принципы. Свыше пяти веков, поработавших татарами, персами и турками, армяне не имели своего государства, находились под угрозой распада своей нации, рассеяния ее по миру, потери своей большой культуры. Народ упорно сопротивлялся этой угрозе, привлекал внимание соплеменников к дворцам, крепостям, овеянным славою великих битв, устраивал паломничества к могилам исторических героев. Все это должно было напоминать о потерянной независимости родной страны и о ее прославленной славе, поддержать дух сопротивления, борьбы. Таким был патристический армянин, обращенный лицом к прошлому. Новый патристический, обращенный лицом к будущему, утвердившись вместе с приходом Советской власти. И этот факт — новое содержание патристизма — выражал собой национальное возрождение. Не всякий поймет, что значит обрести государственность после пяти веков почти беззастенчивого ордина. И какую государственность! Самую высокую, социалистическую, принесшую армянам прежде всего жизнь. Ведь помощь Красной Армии подошла в страну тогда, когда армянский народ находился на грани полного физического истребления. Советские распахнули двери закрытых школ, неизмеримо расширили их сеть, люди впервые за столетия начали читать и говорить свободно на родном языке...

Раздался телефонный звонок. Стефан Егнявчян взял трубку, долго говорил с кем-то о строительстве колхозного клуба, которому не хватает древесины. Подождал трубку, и сказал: — О чем мы говорили? — О впечатлительных репатриантах. — Да, да... Но, признаться, перемены поражают не только приезжих. Уж насколько я привык ко всему, и то иной раз удивляюсь, посетив какой-нибудь завод, институт. Неужели это в Армении? Слов нет, сделано очень много и хорошо. Но мне кажется, что чаще следует говорить о том, что немало богатств мы еще не используем, медленно развиваем некоторые отрасли хозяйства, а то и запуская их. — Зорьян вскинул свои большие руки и сказал громко: — Больше не могу ждать, — кончу работу над рукописью и напишу статью о лесоводстве. Армения бедна лесом, а ведь лес увлажняет ее сухой, горячий воздух, спасает почву от эрозии, дает строительный материал, топливо, украшает ландшафт. И не понятно, почему так слабо развивается в республике лесное дело.

Стефан Зорьян охотно и щедро делится своими мыслями. Он собирается написать серию статей о садоводстве, насаждении деревьев вдоль дорог, курортном и дачном строительстве, разработке источников минеральных вод. В республике около тридцати таких источников, а используется всего три. Почему? — Стучится в дверь. Входит избиратель и просит заступничества в одном жилищном деле. Он пришел к Зорьяну и как к депутату, и как к писателю, который всегда стоит за правду. И Стефан Егнявчян приступает к исполнению своих обязанностей: он изучает дело, обращается куда-то, помогает несправедливо обиженному человеку.

Временами он попадает в затруднение: приходят люди с просьбой достать ореховую машину для колхоза. Почему к нему? Он и понятия не имеет, где можно раздобыть такую машину. Однако не отказывает в помощи. Кто-то умоляет его помочь предотвратить назревающую судебную ошибку. Нелегко писателю разбираться в правовом вопросе, но отказ в помощи нет. Ни один человек не уходит от Стефана Егнявчяна «с пустой душой».

Мы прощаемся. Стефан Зорьян советует посетить республиканскую промышленную выставку, Бюраканскую обсерваторию, театр оперы и другие достопримечательные места.

В ЯСНЫЙ ДЕНЬ особенно красива расположенная на склоне горы Бюраканская астрофизическая обсерватория. Здесь возвышаются здания из розового туфа и наблюдательные башни с ослепительно сверкающими на солнце серебряными куполами. Инициатор создания обсерватории и ее руководитель академик Виктор Амазаспович Амбарцумян мы не застали. Он был в Ленинграде. Нас встретил ближайший его сотрудник ученый В. Маргарян.

Многого, что сделано здесь в области новых научных открытий и теоретических концепций, связано с именем Амбарцумяна. Им создана теория по изучению газовых туманностей, которая имеет многих последователей в разных странах; теория так называемых флюктуаций в распределении звезд; теория рассеяния света в мутной среде... Профессор В. В. Соболев пишет в статье, опубликованной в сборнике «Друзья»: «Много загадок задает человечеству звездное небо. Трудна астрономия — наука о строении, движении и развитии небесных тел. Только очень немногие способны достичь вершин этой науки и, обозревая открывшиеся горизонты, дарить миру новые истины. К числу этих немногих принадлежит Виктор Амазаспович Амбарцумян — крупнейший астрофизик нашей страны».

Президент Академии наук Армянской ССР Виктор Амазаспович Амбарцумян принимает повседневное участие в создании и развитии материальной базы науки. Его организаторский талант ярко обнаружился во время строительства Бюраканской обсерватории, создания институтов математики и механики, тонкой органической химии, в улучшении технической базы других научно-исследовательских институтов академии.

Амбарцумян увлекается новым, если даже речь идет о предмете бесконечно далеком от его профессиональных интересов, поддерживает его с горячей отзывчивостью.

В эти дни о Викторе Амазасповиче много говорили избиратели на собраниях. Они чаще отмечали те черты его общественной деятельности, которые им практически ближе. Председатель Общества по распространению политических и научных знаний Амбарцумян выступает с популярными лекциями среди интеллигенции, рабочих, колхозников.

СЛЕДУЯ совету Стефана Зорьяна, мы побывали на республиканской промышленной выставке, где представлено и сельское хозяйство. Художники стремились изобразить на огромных панно индустриальный облик новой Армении, нового человека. Вместо измученного крестьянина в палате, лохмотьях и запятой из сироматной кожи мы видим мощные фигуры медленноразвивающегося, карбидчика с каучукового комбината, токаря по металлу, инженера-строителя, колхозника с Золотой Звездой Героя. Облик новой Армении — в портрете нового человека.

Успехи Советской Армении были конспектированы выражены в эти же дни делегатами XIX съезда компартии Армении. Вот некоторые из них. До революции мощность электростанций Армении составляла 3 100 киловатт, а в 1956 году электроэнергия выработана в 450 раз больше, нежели в 1913 году. По выработке электроэнергии на душу населения Армения обогнала Францию, Бельгию и почти в два раза превысила уровень Италии и Японии. В 1956 году металлообрабатывающая промышленность дала продукцию в 21 раз больше, чем в 1940 году, а машиностроение — в 68 раз. За шестнадцать лет выросло в шестнадцать раз! На 10 000 жителей Армения в 1954 году приходилось 2 000 учащихся начальных и средних

школ, на то же количество жителей Италии — 1 081, а соседней Турции — 830. В Армении была ничтожная по масштабам промышленность, — в настоящее же время в ней работает только крупных предприятий — 500.

На этих предприятиях изготавливают станки, электромашин, компрессоры, передвижные электростанции, всевозможные приборы, плавят медь, алюминий, добывают молибден и другие ценные металлы, выпускают всевозможные высококачественные приборы, вырабатывают ткани, мебель, фарфоровые изделия и многое другое. Двадцать пять стран мира закупает промышленную продукцию Армении. Станки и машины этих предприятий получают энергию от каскадов гидроэлектростанций. В Армении поэтому нет ни одной тепловой электростанции.

С ОДИМ ИЗ ТЕХ, чьи руки сделаны замечательные экспонатные выставки, — с токарем Вагеном Рубеновичем Газаряном мы встретились позже. Он работает на Ереванском электромашиностроительном заводе и выдвигает кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Несколько лет назад завод переходил на выпуск нового вида продукции. Как нередко бывает в таких случаях, часть оборудования нельзя было использовать после перестройки производства, ее надо было передать кому-то и взамен получить другие специальные станки. Ни обменять ненужные, ни получить новые станки в ближайший месяц не было надежды, и предприятие попало в весьма затруднительное положение. В это время на работу поступил токарь В. Р. Газарян. Озабоченный с делами своего цеха, он заботливо и решил, что должен быть найден другой выход. Почему бы не попытаться приспособить снятое оборудование к новым условиям?

Он объявлял три бездействующих станка и влезал за их перестройку. Вечерами и даже ночами токарь конструировал приспособления, при помощи которых станки смогли бы обработать новые изделия. В результате упорной, талантливой работы все три станка были возвращены к делу. Этот пример нашел подражателей.

Вагеном Рубеновичем — художник молодой человек, с открытой, светлой душой. В первые же минуты знакомства замечательное внимание ко всему и любознательность. Эти черты заметны в выражении его добрых глаз, в манере задавать вопросы. Качества эти, очевидно, развились вследствие того, что он много лет является вожаком коллектива, шестой раз избран секретарем цехового партбюро и привык выслушивать людей, интересоваться их делами.

Мы довольствуясь одной лишь своей профессией, Газарян освоил также профессии фрезеровщика, строгальщика, шлифовщика. Этот универсализм, охватывающий чуть ли не все ремесла инструментального цеха, очень помогает ему, как секретарю партбюро, вынужая во все цеховые дела.

Стиль работы Газаряна, его умение творчески подойти ко всему много пользы принесло цеху. Он сделал десятки приспособлений собственной конструкции, давние заводу сотни тысяч рублей экономии; он разработал особую методологию обработки режущих инструментов микронных точности. И благодаря своим приспособлениям и методу обработки он за два последних года выполнил десятилетнее задание. В год — пятилетка!

МНОГО ОБЩЕГО можно видеть в гражданском облике академика Амбарцумяна, писателя Зорьяна и рабочего Газаряна. Это общее мы называем чертами советского человека — человека, созидющего себя хозяином, отдающего всего себя созиданию. Чтобы в маленькой республике вырос такой ученый с мировым именем, как В. А. Амбарцумян, нужна была высокая научная среда, питающая его талант, нужны были рядом сотни других крупных ученых. В развитии науки республики невозможно переоценить роль и влияние на нее передовой русской науки. То же самое можно сказать об экономии и культуре. В. А. Амбарцумян, композитор А. И. Хачатурян, как и тысячи других талантливых сынов Армении, учились в вузах Ленинграда и Москвы, им заблаговременно помогали расти известные русские ученые и мастера культуры. О бескорыстной помощи русских, о том, что своими огромными успехами много обязан великому русскому народу, не забывает ни на один час армянский народ.

Ваграм АПРЕСЯН

ЗНАМЕНОСЦЫ ТРУДА

Высокая музыка плавок в мертенгах гудит без конца. Грохочут прокатные станы, и кружится вечник резака.

Мы славим токарное дело: недаром реву, там же, в турбинах в стенах Днепротреста — весельных моторов валь.

Мы славим искусство техник: недаром движимым руки одна ко излучьям основы бросает в полет челноки.

Мы славим высокие здания: недаром, взойдя на лес, строитель опять обшивает в гранитную броню корпуса.

Мы славим свои океаны летящих по ветру хлебов, в которых — и пот хлебороба, и к нашей Отчизне любовь.

В эпоху невиданных планов о нас, знаменосцы труда, слагают легенды и сказы в селениях и городах.

Не вы ль на лесах новостроек австаете на труд, как на бой? Не вы ли судьбу Государства сроднили с своею судьбой?

Такие упрямые люди в пылающей кузне труда в деления секундомера вмещают не дни, а год.

Шахтер, сталеваар и колхозник одним вдохновенем равны. Да здравствует дружба профессий и пафос Героев страны!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Помогите получить имя!

БОЛЕЕ четверти века существуют на наш совхоз. На месте нескольких кулацких хуторов вырос крупный благоустроенный поселок, в котором трудится и живет свыше тысячи советских граждан. Трудящиеся совхоза дают населению фрукты, овощи, виноград, молоко, мясо, яйца. С каждым годом улучшается быт жителей поселка. Десятки семей переходят в новые, благоустроенные дома. У нас есть электричество, радио, газифицированы квартиры. К услугам рабочих хороший клуб, магазин, детсад, ясли. По перспективному плану будет построена школа-десятилетка, а сам поселок станет еще больше, лучше, краше.

Чего же не хватает нашему совхозу? Названия! Лет десять назад он назывался совхозом № 13. Затем ему присвоили новое, еще более странное имя: совхоз № 2 УРСА ОКН. Даже прозвонили этот набор цифр и букв трудной Расшифровывается он так: Управление рабочего снабжения Объединения «Краснодарэнерго».

Ничто совхоз передали в ведение Краснодарского совнархоза, и нам грозит получение нового номера. Неужели мы не заслужили никакого-либо названия? Ведь для детей, выросших здесь, совхоз — не номер, а самое дорогое место на земле, и они хотят, чтобы их поселок имел название. Как и тысячи других городов, сел, деревень.

Если бы, к примеру, москвичей стали называть жителями города № 1, то они, вероятно, обиделись бы. А мы вот уже много лет живем под номером. Дорогая редакция! Пока не поздно, спасите нас от очередного номера!

В. ДМИТРИЕВСКИЙ, учитель семилетней школы совхоза № 2 УРСА ОКН, Горько-Ключевского района, Краснодарского края

ОТ РЕДАКЦИИ. «Снасти» жителей поселка от очередного номера не удалось. Совхоз уже получил новое название: № 2 УРСА при Краснодарском совнархозе...

Есть у нашего народа хорошая традиция: выражать в названиях городов и сел героический труд советского народа, его стремление к светловому будущему. А иногда и чудесная природа, окружающая населенные пункты, подсказывает поэтические имена для них: город Вознесенский, село Изобильное, колхоз «Светлый путь», разве перечислишь все красивые названия!

Вспомним недавнее прошлое. Наша молодежь, откликнувшись на призыв партии, поехала осваивать целинные и залежные земли. За короткое время в Казахстане, Алтайском крае, Омской и других областях возникли десятки новых совхозов. И на картах целинных районов появились не только номера обозначения, а названия новых населенных пунктов: «Богословский», «Имени Гастелло», «Бауманский», «Победа», «Цветочный», «Возрождения».

Да, тов. Дмитриевский прав: жизнь советских людей с каждым годом становится богаче, лучше, краше. И они хотят, чтобы названия городов, поселков, деревень были такими же красивыми, как сама жизнь.

ПАМЯТИ М. Ф. АХУНДОВА

В связи с 80-летием со дня смерти выдающегося просветителя, драматурга и философа М. Ф. Ахундова Академия наук Аз. ССР и Союз писателей Азербайджана провели научную сессию. После докладов, характеризующих творческую деятельность М. Ф. Ахундова, выступили поэты Мамед Рагим, Н. Бабаев, Г. Гусейн-заде, С. Асадов. Поэт П. Антокольский прочел свой перевод на русский язык известной поэмы М. Ф. Ахундова «А смерть А. С. Пушкина».

БАКУ. (Наш корр.).

«Уральский следопыт»

У молодого журнала «Ураль» появился младший брат. Недавно в Свердловске вышел в печать первый номер нового художественно-иллюстрированного журнала для детей и юношества «Уральский следопыт». В журнале печатаются научно-фантастические повести В. Ковалева «Погоня под землей» и другие произведения.

«Наш вторник»

РАССКАЗЫ О ЛЕНИНЕ. Так называется новый художественный фильм производства киностудии «Мосфильм», с которым познакомились участники очередного «вторника» «Литературной газеты» 11 марта.

Фильм, в основу которого положены повести М. Волынского, Н. Эрдаман и Е. Габриловича, отображает страницы жизни Владимира Ильича Ленина, — сценарий режиссер-постановщик фильма Сергей Юткевич. Обязательный кадр Ильича создал большой мастер советского театра и кино артист М. Шауря. Много души вложили в фильм и другие артисты — участники годеплири присутствовавших (Фильма: М. Пастухова, Н. К. на вечере создателей правды, Ю. И. Ульянов, А. Лядская, М. И. Ульянов, А. М. Смирнов, Я. М. Свердлов, О. Ефремов (Я. М. Свердлов), В. Санаев (рабочий Центрального завода И. Емельянов), Наряду с профессиональными актерами в фильме участвовали и молодые таланты.

Поэты Евгений Винокуров и Роберт Рождественский прочли новые стихи.

ДЕСЯТЬ лет назад — 18 марта 1948 года — в результате несчастного случая трагически скончался талантливый советский русский поэт Алексей Иванович Недогонов.

Автор замечательной поэмы «Флаг над сельсоветом», многих лирических и публицистических стихов, Алексей Недогонов завоевал широкую популярность и любовь у читателей.

За последние годы сборники произведений Недогонова издавались неоднократно, однако и до сих пор опубликовано далеко не все, что было им написано. Вышедший читателям «Литературной газеты» предлагается два стихотворения поэта, не включившиеся ранее в его книги. Стихотворение «Друзьям» написано в 1935 году, «Знаменосцы труда» — по-видимому, в 1946—1947 гг.

Тексты стихотворений передала «Литературная газета» К. И. Позднышев.

ДРУЗЬЯМ

Перед началом дальнего похода идут ребята, гордысто гора, рождения семнадцатого года — ровесники родного Октября.

Идут они с завода «Станколит», с «Трехгорки», с «Дизелей!» Идут они, чье время знаменито, равнение держе на Мавзолей.

Таким орлам коварный враг не страшен.

Они стройны, могучи и сильны.

1935.

Из стихов Алексея Недогонова

Недогонов издавался неоднократно, однако и до сих пор опубликовано далеко не все, что было им написано. Вышедший читателям «Литературной газеты» предлагается два стихотворения поэта, не включившиеся ранее в его книги. Стихотворение «Друзьям» написано в 1935 году, «Знаменосцы труда» — по-видимому, в 1946—1947 гг.

Тексты стихотворений передала «Литературная газета» К. И. Позднышев.

ДРУЗЬЯМ

Свети, звезда, свети с кремлевских башен во все края, во все концы страны!

Свети живыми, теплыми огнями! Пусть точит враг отпеты мечи... Москва гордится верными сынами, — не подкачают в битвах москвичи!

Они идут, чье время знаменито, с «Трехгорки», с «Дизелей!», с «Дзержинского», с завода «Станколит», равнение держе на Мавзолей.

1935.

Ракеты с острова Хейса

Облачное небо над Землей Франца-Иосифа в зиньмо пору редкости. Наконец, прибыл сообщением: — Небо очистилось. Луна появилась.

ТУПИШИН и командир второго корабля Николай Поляков готовятся к старту. Ревут моторы, и мы уходим в полет. За штурвалом, сильно подавшись вперед, сидит Ступишин, рядом с ним — Алексей Каш. По правому борту заиграло полярное сияние.

Штурман Иван Кузнецов заносит его координаты на особую карточку для передачи в Москву, в Комитет ДЛО. Вспышки полярного сияния делают заметнее рубец на высоком лбу Ступишина — в войну он сражался на штурмовиках. Такие шрамы обычно получали летчики, не выпускавшие штурвала, пока в руках была сила, а глаза видели землю. Ступишина сбивали трижды, но он возвращался в строй, снова летал и закончил войну со тридцатью шестью боевыми вылетами и Золотой Звездой Героя. Должно быть, в кабине штурмовика он сидел так же, сильно подавшись вперед, — летчики не любят менять своих привычек.

Противостоять за спиной Ступишина, я ждал скорого появления острова. Впереди возникли огни, расположенные широкой подковою. На расстоянии они казались врубленными в лед.

— Как в Мирном! — сказал Алексей Каш, зимававший в Антарктиде. Две цепочки фонарей обозначали посадочную площадку. Вышла луна. Диск ее был зеркально чист. Луна старательно светила летчикам. Теперь мы стало понятно, почему здесь без луны не обойтись: мы садились на ледяной купол острова, машину сильно бросало, сиденье то уходило вниз, то взлетало, воздушные потоки, тугим жгутом срываясь с громады купола, били под крыло, а по соседству чернели горы.

Вспышка яркого луча фары, выделен еще один ледяной купол, только меньших размеров. Самолет снижался, приближаясь к нему. Машину швыряет сильнее. Стремительно мчится навстречу аллю на красных огнях. Мгновение — и самолет, закончив пробег, останавливается. Торопливо выносятся на лед груны, и вот, кругло аврава нос, самолет поднимает купол — уходит от пурги, подымающейся уже на острове...

В столовой вывешено объявление: «Завтра состоится очередной запуск ракеты».

Ни в столовой, ни в уютных компаниях народу не видно — все, очевидно, у себя, в отдельном доме.

Спускаюсь по выбитым в стурбох ступеням. Комнаты пусты. Наконец вижу остростаян, знакомые с инженером Константином Андреевичем, Владимиром Ананьевым, Иваном Ковалевым, Владимиром Ова, старшими техниками Евгением Морозовым, Николаем Феоктистовым. Все они заняты подготовкой ракеты к запуску. Люди работают напряженно, ценя каждую минуту.

Вот приходит день старта. На острове Хейса — тихо. Смокли тракторы. Не стучат отбойные молотки. Даже радисты, поднимавшие огромную мачту, отложили слесарный инструмент и расположились в безопасном месте, откуда удобнее наблюдать за стартовой площадкой.

Все взгляды устремлены в сторону ракетостроения. Там взлетает и с треском рассыпается сигнальная зеленая ракета. Тае е дымный след.

Старший нажал кнопку. Врыв. От обледенелой земли выдвигаются огненные выхлопы. Черная ракета стремительно отрывается от площадки. Над островами слышится рев, гуд, свист... Вот с таким же грохотом прелетают сверхзвуковые истребители на авиационных праздниках в Тушине. Кажется, по всей Арктике натисся ракетный гром, и его слышат острова, айсберги, торосы... А ракета, уходя в зенит, в сторону от Полярной звезды, уносит аппаратуру, чтобы передать людям науки, что происходит сейчас там, на огромной высоте, на пороге космоса, где работает, оплоывая весь земной шар, советский искусственный спутник Земли. В результате полета ракет, который наши ученые называют «зондированием атмосферы», впервые получены данные о распределении температуры и давления воздуха в средней стратосфере Арктики. И когда мысленно представляешь себе космические трассы спутника — летящего лаборатория, запуски ракет в Антарктиде и старты ракет в глубине Арктики — на острове Хейса, — то ощущаешь силу и мощь нашей страны, оснащающей людей науки замечательной техникой, дающей им средства для познания природы.

Очередной полет ракеты с острова Хейса — новое свидетельство успехов советской науки, успехов ее мужественных и талантливых исследователей.

Артем АФИНОГЕНОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Остров ХЕЙСА, АРКТИКА.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

мнению, он должен просто пропагандировать те или иные положения. Во всех других жанрах иллюстративность признана пороком, а в очерке нет. Очерк должен быть долговечным, но одновременно, он должен оперативно рождаться, но не оперативно умирать. Как этого добиться? Писателю нужно открывать основные закономерности нашей жизни, тогда любая злоба дня прозвучит и через десятилетия. Для этого надо жить одной жизнью с народом. Мы не должны также требовать, чтобы очеркист обязательно давал ответ на все поставленные вопросы. Он имеет право поднять интересную, по его мнению, проблему, даже если она пока и не знает, как ее разрешить.

Эстонский критик Л. Реммельгас отмечает, что актуальность нельзя понимать слишком узко. Очерки на историко-революционные темы — это самая настоящая актуальность, особенно для Прибалтики.

Объясняя причины отставания очерка на современную тему в республике, оратор высказал несколько мыслей, с которыми нельзя согласиться. Он утверждал, что писатели не создают актуальных очерков, потому что боятся писать о наиболее острых вопросах из-за догматической проработанной критики, влияние которой он сильно преувеличил.

Это место из выступления Я. Реммельгаса подверглось критике в речах С. Евгеньев, М. Краулин, Г. Моравельникова и других.

Причину отставания очерка К. Краулин (Латвия) определил так:

— Во всех обсуждаемых журналах очерк недопустимо отстает. Редакторам должно быть стыдно перед читателями. А все дело в том, что наши писатели плохо знают жизнь. Поэтому они отходят от жанра очерка, ибо очерк — это наиболее непосредственное вторжение литератора в жизнь. Я. Реммельгас напрасно внес в разговор трагическую нотку. Дело не в том, что кто-то не дает печатать критические очерки. Дело в позиции писателя. Если он пишет так, что отрицательное заслоняет все хорошее, то он говорит неправду о нашей жизни или по крайней мере в худшем случае.

ЗА БОЕВУЮ, ДЕЙСТВЕННУЮ КРИТИКУ

КРИТИКА и публицистика — это разделы, в значительной мере определяющие позицию журнала. Поэтому наряду со спором об очерке завязалась большая и неслыханная в разговоре о задачах литературной критики, о ее недостатках.

К. Корсакас (Литва) сказал:

— В последнее время проделана огромная работа по изданию литературного наследия литовского народа. Но многочисленные собрания сочинений зачастую выходят без соответствующих комментариев, без развернутых статей, дающих правильную, марксистскую оценку творчества того или иного писателя. Пропадают также тенденции и приврачиваемую историю литературы и отдельных писателей и замалчиванию их идейных противоречий, классовых ограниченности.

К. Корсакас упомянул о большом интересе, проявляемом литературной общественностью к книге А. Уинта «Вопросы социалистического реализма в литературе», и о различных взглядах, высказанных критиками в Москве и Риге на отдельные положения этого монументального теоретического труда. Выступавший, однако, воздержался от выражения собственного мнения на этот счет. За это его упрекнул К. Краулин, призвавший критиков к серьезному и аргументированному обсуждению книги А. Уинта.

Г. Вирезинис (Белоруссия) говорил о том, что критик в то же время должен быть публицистом, разбирать произведения в связи с явлениями жизни.

Со странными заявлениями о том, что писателю не только не обязательно, но даже и вредно думать о своем творческом методе, выступил М. Замышнин (Москва).

Серьезный вопрос о боевности критики поднял в своем выступлении литовский критик М. Амбрасис:

— Нашей критике сейчас не хватает горения, боевности. Почему это бывает? Потому, что очень часто высказываются неверные взгляды на критику — ее задачи, мол, ограничиваются эстетическим анализом. Под предлогом борьбы с вульгарным социологизмом кто-то не прочь лишить критику права вести идеиную борьбу. А ведь история критики — это история идейной борьбы. Мы должны вести такую борьбу против ревизионизма и догматизма, вести ее с ясных, партийных позиций. Анализ мастерства не должен нас увести от разговора об идейном содержании произведения.

Необходимости боевого наступательного духа в критике посвятил свое выступление и Р. Триволис (Латвия). Критика на страницах журнала «Кароге» еще недостаточно остро борется с недвоякими явлениями среди части

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Позвольте через Вашу газету передать мою горячую благодарность всем общественным организациям и лицам, приславшим мне поздравления в связи с 80-летием моей жизни и 80-летием литературной деятельности.

Ив. НАЗАРОВ

Герои „Педагогической поэмы“ рассказывают

На читательской конференции по книге А. Макаренко «Педагогическая поэма», прошедшей в шестом автобусном парке в Москве, пришли многие члены колонии имени И. Горького — Антон Семенович Соловьев и Николай Эдуардович Фере (по книге — Эдуард).

творческой интеллигенции республики, например с эстетскими, ревизионистскими взглядами в области искусства, которые высказывались, в частности, на обсуждениях выставок молодых художников в Риге и на страницах иллюстрированного журнала «Эвайгзис».

КРЕПИТЬ СВЯЗИ

БРАТСКИХ ЛИТЕРАТУР

— В ИСТОРИЧЕСКИХ судьбах наших народов, в вопросах, возникающих перед нашим литературоведением и критикой, много общего, — отметил в своем выступлении К. Корсакас. — В Литве, так же как и в Эстонии, Латвии, Белоруссии, еще слабо изучено литературное наследство, недостаточно разработана история революционного движения. Журналы могли бы наладить тесное сотрудничество по изучению литературного наследия.

К. Корсакас отмечает, что необходимо значительно активизировать изучение связей и взаимовлияния братских литератур. Большой интерес представляет, например, литовская тематика в творчестве Я. Райниса. Не исследовано влияние Райниса на раннее творчество Ю. Йониса. Можно привести немало примеров взаимосвязей эстонской и литовской литературы. Необходимо усилить и изучение влияния русской литературы на литовскую, литовскую, эстонскую и белорусскую. В свое время в этой работе были допущены вульгаризаторские ошибки, после чего она несколько заглохла. Но тем более следовало бы сейчас продолжить ее. Нельзя мириться с тем, что в практике наших журналов не принято рецензировать новые произведения братских литератур. О романе И. Бронки «Когда слышатся реки» в литовской печати появились лишь хроникальные заметки, хотя роман посвящен строительству электростанции «Дружба народов», где плечом к плечу трудились белорусы, литвы и литовцы.

Мысли, высказанные К. Корсакасом, были поддержаны многими участниками совещания.

А. Соколов (Эстония) заявил, что пора, наконец, решить давно назревший вопрос и создать на базе русских альманахов, выходящих в Эстонии, Латвии и Литве, единый междуреспубликанский журнал на русском языке. Предложение А. Соколова также нашло активную поддержку.

М. Шамянин подчеркнул необходимость искать новые формы общения, сотрудничества. Плодотворно прошли недели белорусской литературы в Молдавии, украинской — в Белоруссии и белорусской — на Украине. Сейчас белорусы готовятся к неделе литовской литературы. Этот интересный опыт нужно распространять. Больше и чаще надо проводить региональные совещания, подобные нашему, — польза их несомненна.

ПРАКТИЧЕСКИЕ НУЖДЫ ЖУРНАЛОВ

СЕРЬЕЗНЫЙ разговор состоялся на совещании о нуждах журналов, о необходимости решить ряд организационных вопросов.

Вызывает озабоченность состояние полиграфической промышленности, особенно в Белоруссии, о чем рассказали А. Кулаковский, Н. Горулев, И. Гурский. Цветные вкладыши для журнала «Малодзець» печатаются в Москве и Ленинграде, что очень дорого и нередко задерживает выход журнала. Да и качество обычной черной печати оставляет желать лучшего. Номера журналов находятся в производстве по два-три месяца. Это не дает возможности оперативно откликаться на важнейшие события нашей жизни.

На совещании был поднят вопрос о необходимости унормировать штаты в редакциях. Сейчас существует разный, причем в лучшем положении находятся редакции журналов, созданных в последние

нее время, так как их штаты созданы более продуманно.

Единодушно отмечалось, что надо организационно выделить в редакциях отделы очерка и публицистики.

В целом на совещании прозвучало требование поставить журналы примерно в одинаковые условия по штатам, ставкам и т. п.

ГОТОВЯСЯ К III СЪЕЗДУ...

— ТВОРЧЕСКАЯ жизнь писателей всегда группировалась вокруг журналов, — сказал Г. Моравельников. — Между тем значение журналов до последнего времени недооценивалось. Гораздо больше внимания уделялось творческим секциям при съездах писателей. Данное совещание исправляет эту непословательность.

В литературной жизни, в журналах всех республик есть то ценное, что можно позаимствовать друг у друга. Так, эстонские товарищи много сделали для преодоления догматических, упрощенческих взглядов на историю литературы. Там находились люди, которые отрицали прогрессивную эстонскую культуру, забывали ленинское учение о двух культурах. Литвы внесли большой вклад в разработку теории социалистического реализма. В Литве появилась интересная статья Ланкутиса о национальной специфике. Богата белорусская критика.

Более тесная связь между журналами поможет ликвидировать недостатки, в частности некоторую национальную доктринность. Если же можно рассуждать о процессах, происходящих в той или иной литературе, не учитывая опыта всей советской литературы.

В прениях принимали участие также Д. Осипенко, М. Горбачев, И. Ланкутис, А. Осипенко, Б. Франкус и др.

Итоги совещания подвел В. Друзин.

— Важными вехами на пути к будущему съезду были III и IV пленумы правления Союза писателей СССР. На этих пленумах была особенно подчеркнута многонациональность нашей литературы, еще раз нашедшая свое отражение на этом совещании, где представители журналов четырех братских республик обсуждали материалы наиболее оперативных разделов.

На совещании много говорилось об очерке — эти выступления были очень интересными и помогут редакциям журналов исправить недостатки, пойти вперед в развитии этого чрезвычайно важного и злободневного жанра. Неубедительно и странно прозвучало лишь выступление Л. Реммельгаса.

Критика — сложная и большая область работы. О ней можно было бы сказать больше, хотя и здесь были интересные и содержательные выступления. Еще раз мы убедились, что наша теория отстает в обобщении огромного опыта многонациональной советской литературы. Но мы увидели также, что в республиках растут кадры способных, талантливых критиков. В ряде республик критика смело берется за разрешение сложных вопросов о культурном наследии, об истории и развитии социалистического реализма в национальных литературах.

Критика, посвященная насущным проблемам современной литературы, не знала еще надлежащего места в журналах. Критики должны постоянно повышать свою идейную вооруженность, давать решительный отпор всяким проявлениям ревизионизма, бездельности. В частности, журналу «Кароге» следовало бы обратить внимание на проявление в литературе республики некоторых тенденций, против которых нужно бороться.

— Созан совещания оправдал себя, — закончил В. Друзин. — Подобные совещания надо проводить и в дальнейшем. Теперь многое зависит от того, как на вопросы, выдвинутые в нашем трехдневном разговоре, мы будем отвечать своим писательским трудом, какие усилия мы приложим к тому, чтобы росла, крепла и развивалась наша многонациональная литература.

Вильнюс. (Наши специальные корреспонденты.)

Гордость человека

В ГРУЗИНСКОМ театре имени Марджанишвили поставлена пьеса А. Касоны «Дерево умирает стоя». Центральную роль в нем играет В. Анджапаридзе.

Что такое в человеческой жизни: непринятая правда или утешительный вымысел? Решению этого вопроса посвящена пьеса испанского драматурга. Правда прозвучала, часто безжалостно, грубо. Вымысел полон поэзии, он может украсить жизнь, может утешить обездоленных. Однако, стремясь развенчать вымысел о превосходстве вымысла над жизнью, автор пьесы сам оказывается в силах отказаться до конца от этой идеи.

Театр имени Марджанишвили не владеет в хитросплетении противоречий пьесы А. Касоны. Его внимание привлекают те невыдуманные человеческие драмы, которые переживают ее персонажи. Главной темой этого в самом хорошем смысле слова «сенсация» спектакля стала тема великодушия и гордости человека, идущего навстречу жизни, с поднятым забралом. Тема эта прежде всего раскрывается в образе доньи Эухеньи — Барушки, которую играет Верико Анджапаридзе, актриса огромного трагического темперамента.

Вот она появляется перед нами — старая испанка с прекрасным характерным лицом, в кружевной мантилье, наброшенной на плечи. Она опирается на палку, но стаян ее еще прям и гибок, движения полны неуловимой грации. В этот день великой радости — день встречи с внуком, героиня Анджапаридзе кажется самой молодой из всех присутствующих.

В этих первых сценах донья Эухенья — Анджапаридзе покоряет своей непространной душевной пылкостью, богатством своего внутреннего мира. Годы ожидания не иссушили ее души. Они дали ей вторую чудесную жизнь, пережигую

вместе с внуком. Но наступит минута, когда в праздничном, счастливым мир, искусственно созданный для доньи Эухеньи усилиями любящих ее людей, вырвется жестокая и неумолимая действительность. Беда приходит тяжелым и несладким шагом вместе с появлением настоящего. Маурисью. Но люди той великодушной гордой человеческой породы, к которой принадлежит героиня Анджапаридзе, хотят знать правду, как бы жестока она ни была.

Прекрасна по своему актуальному трагизму игра актрисы в сцене с настоящим Маурисью. Донья Эухенья хочет посмотреть в лицо правде, хочет измерить всю тяжесть обрушившегося на нее горя. Она хочет знать, что представляет собой на самом деле ее Маурисью, а не его вымышленный двойник. Может быть, он все-таки не потерял человеческого достоинства, не превратился в жалкого труса? И когда донья Эухенья убеждается в том, что эта последняя ее надежда тщетна, — она находит в себе силы навсегда вырвать этого человека из своего сердца.

Но вместе с этим уходит и жизнь. И чем больше подступает к ней смерть, тем суровее становится взгляд старой женщины, тем больше она выпрямляется, готовится встретить свой последний час.

В образе доньи Эухеньи, созданном Верико Анджапаридзе, находит свое разрешение спор о правде и вымысле. Жизнь, о которой рассказывает актриса, прекрасна, достойна и мужественна, и перед ней блекнут, обаярживая свою ничтожность пестрые краски иллюзий. Жизнь суровая и, несмотря на это, прекрасная побеждает в спектакле театра имени Марджанишвили. Это придает ему страстность, напряженность, драматизм, выводит в него дыхание подлинной высокой трагедии.

Т. ИВАНОВА, Н. ТОДРИЯ

ГДЕ БЫ ни прозвучало со сцены: «Рина Зелена», — будь то огромный, ярко освещенный Дворец культуры в Москве или Ленинград или крохотный клуб рабочего поселка, затерянного в тайге на востоке страны, — везде, услышав это имя, зрительный зал сразу оживится, потеплеет, зааплодирует.

Актриса повествует о самом дорогом для советского человека — о детях. Безошибочно и уверенно, штрих за штрихом рисует она целую галерею детских образов — убедительных и тро-

Плоды дружбы

В ТО ВРЕМЯ как на экранах московских телевизоров появились титры нового фильма «Встречи в Британии», лондонские телезрители впервые смотрели картину «СССР — глазами англичан». Итан, взаимный договор лондонской компании «Ассошиэтед Ридиофон Лимитед» и Московской студии телевидения выполнен. Картину о Советском Союзе сделали комментатор и режиссер Лондонского телевидения Майкл Ингрэмс в сотрудничестве с советскими кинооператорами А. Левановым, В. Байновым и В. Гусевым; авторы фильма об Англии — советский кинорежиссер Л. Кристи и сценарист В. Осминин работали вместе с английским кинооператором Г. Найтом. И хотя создатели фильма — люди разных творческих направлений, обе картины воспринимались как единое произведение, объединенное чувством доброжелательства, взаимного уважения, взаимного пытливого интереса.

В картине Кристи и Осминина вы совершаете увлекательное путешествие по городам и селам Британии, видите Лондон, Стратфорд, Кембридж, Шотландию, Уэльс. Верный тон повествования в духе миролюбивых высказываний руководителей нашего государства и переводов деловых переговоров — основное достоинство фильма. При этом советские кинооператоры, знакомые с жизнью англичан, замечают и не скрывают от зрителя противоречия капиталистической системы.

А как интересны встречи с известными деятелями культуры (Олдрижем, Джоном Пристли, Чаллином, Вивьен Ли, Лоренсом Оливье) и простыми, «незамысловитыми» людьми Англии, зарисовки особенностей их быта и национальных привычек...

Характерен для духа фильма эпизод в Стратфорде, куда на международную конференцию шеффилдовцев съехались представители многих стран. Мы слышим в исполнении известной актрисы Пегги Эришрофт прекрасные английские стихи, дога-

дываемся, что это Шекспир. И, как ответное эхо, звучит русский перевод замечательного союгета: это Самуил Яковлевич Маршак спойно и размеренно читает его своей собеседнице...

Английский фильм «СССР — глазами англичан» сделан от начала и до конца как кинорепортаж. Майкл Ингрэмс не только автор повествования, но его активное действующее лицо — остроумный комментатор, которого мы видим почти в каждом кадре.

Ингрэмс стремится проникнуть в душу народа, он стремится поговорить с наибольшим колличет в о м встречающей и х встретившего, спросить о зароботке, условиях жизни, настроениях, мечтах и планах. Комментатор Ингрэмса насыщенный цифрами, статистическими данными, сравнениями. Его соотечественники очень мало знают о Советском Союзе. Фильм дает им возможность увидеть жизнь нашей страны, увидеть ее глазами человека, которому Россия понравилась. Ингрэмс восхищается гостеприимством, общением, обстоятельно беседует с председателем колхоза об особенностях ведения большого коллективного хозяйства, любуется деятельностью и энтузиазмом советского инженера — члена пратического комитета «Исследования» руководящего строительством одного из новых городов Сибири.

Пусть автор картины, доброжелательность которого не вызывает сомнения, иногда и ошибается в своих обобщениях, стремится блеснуть репортажерской бойкостью. Но это частности. Фильм «СССР — глазами англичан» окажет помощь в деле сближения и взаимопонимания наших народов.

Оба фильма были просмотрены в Центральном Доме кино. Горячее одобрение, которое они вызвали у нашей кинематографической общественности, доказывает, что опыт такой совместной работы заслуживает поддержки и широкого распространения.

И. СЕРГИЕВСКАЯ

Выступает Рина Зелена

гательных, живо передает гамму значащих детских речей, во всем обаяние ее улыбки неправдливостей. Но актриса не просто смеется, она заставляет чувствовать и думать.

Не так давно мне пришлось побывать на творческом вечере Рины Зеленой в Октябрьском зале Дома союзов. Это был интересный и своеобразный концерт.

Актриса отличается хорошим тонким вкусом в выборе материала для исполнения и, к тому же, само исполнение номера у Рины Зеленой проникнуто изумительным и подлинно эстрадным легкостью.

На творческом вечере Рины Зеленой наряду с детскими рассказами и стихами Михаилом, Барто и других авторов я с не меньшим удовольствием слушал ее эстрадные фельетоны — монологи «О больших для больших». Острые и неожиданные образы «ценнейшие куклы» и «русалки из Лузья», созданные актрисой в сотрудничестве с драматургом Я. Зискиндром, имели большой и заслуженный успех. Понравилась публике и изящная «Старинная полечка на новый лад» с куплетами на злобу дня, исполненная Ринной Зеленой с Р. Юрьевым.

Популярность Рины Зеленой у зрителей объясняется еще и тем, что Рина Зелена относится к числу самых подвижных наших артистов. В составе концертных бригад она объездила и облетела весь Советский Союз.

Леонид ЛЕНЧ

Беспокойное счастье

Виктор ФИНН

СЛАВА пришла к нему сразу после выхода в свет «Педагогической поэмы». Однако это не была обычная литературная слава. Встретившись с Антоном Семеновичем, став свидетелем его каждодневной жизни, я увидел, какой трудной и сложной нагрузкой была его слава.

К нему обращалось бесчисленное множество людей, по самым разнообразным причинам попавших в трудное душевное положение. Все писали, или приходили, или издалека приезжали к Макаренко раскритиковать и просить совета. Читатели пилили не только блеск прочитанных страниц. Волновали сама личность автора, подвиг его жизни, угадываемая мудрость сердца.

Я впервые увидел Антона Семеновича в феврале 1937 года в Москве в день, когда началось заседание дома писателей в Лаврушинском переулке. Он был в солдатской шинели и кожаной фуражке. На вид ему можно было дать лет пятьдесят. Энергичные черты, крупный нос, за очками строгие глаза, голова острена под машинку.

Мы оказались близкими соседями. С первого же знакомства я был им покорен. Он обладал удивительной ясностью суждений. Макаренко точно стоял на высоте: он всегда видел дальше других. У него было до предельной степени развито чувство нового. Оно было подобно абсолютному слуху у музыкантов.

Осенью 1937 года он напечатал статью «Счастье». Речь в ней идет о литературе. Автор называет всю мировую литературу «бухгартерией человеческого горя». Он обращает внимание на тот некий, кажущийся не замеченный, хотя действительно замечательный факт, что ни один из величайших художников слова не описал счастья. И не потому, что горя на этой грешной земле больше, чем счастья. Дело в технологических свойствах материала. Макаренко говорит, что человеческое счастье никогда не годилось для литературы, потому что оно было мелко. Это обычно

Беспокойное счастье

Виктор ФИНН

СЛАВА пришла к нему сразу после выхода в свет «Педагогической поэмы». Однако это не была обычная литературная слава. Встретившись с Антоном Семеновичем, став свидетелем его каждодневной жизни, я увидел, какой трудной и сложной нагрузкой была его слава.

К нему обращалось бесчисленное множество людей, по самым разнообразным причинам попавших в трудное душевное положение. Все писали, или приходили, или издалека приезжали к Макаренко раскритиковать и просить совета. Читатели пилили не только блеск прочитанных страниц. Волновали сама личность автора, подвиг его жизни, угадываемая мудрость сердца.

Я впервые увидел Антона Семеновича в феврале 1937 года в Москве в день, когда началось заседание дома писателей в Лаврушинском переулке. Он был в солдатской шинели и кожаной фуражке. На вид ему можно было дать лет пятьдесят. Энергичные черты, крупный нос, за очками строгие глаза, голова острена под машинку.

Мы оказались близкими соседями. С первого же знакомства я был им покорен. Он обладал удивительной ясностью суждений. Макаренко точно стоял на высоте: он всегда видел дальше других. У него было до предельной степени развито чувство нового. Оно было подобно абсолютному слуху у музыкантов.

Осенью 1937 года он напечатал статью «Счастье». Речь в ней идет о литературе. Автор называет всю мировую литературу «бухгартерией человеческого горя». Он обращает внимание на тот некий, кажущийся не замеченный, хотя действительно замечательный факт, что ни один из величайших художников слова не описал счастья. И не потому, что горя на этой грешной земле больше, чем счастья. Дело в технологических свойствах материала. Макаренко говорит, что человеческое счастье никогда не годилось для литературы, потому что оно было мелко. Это обычно

Беспокойное счастье

Виктор ФИНН

СЛАВА пришла к нему сразу после выхода в свет «Педагогической поэмы». Однако это не была обычная литературная слава. Встретившись с Антоном Семеновичем, став свидетелем его каждодневной жизни, я увидел, какой трудной и сложной нагрузкой была его слава.

К нему обращалось бесчисленное множество людей, по самым разнообразным причинам попавших в трудное душевное положение. Все писали, или приходили, или издалека приезжали к Макаренко раскритиковать и просить совета. Читатели пилили не только блеск прочитанных страниц. Волновали сама личность автора, подвиг его жизни, угадываемая мудрость сердца.

Я впервые увидел Антона Семеновича в феврале 1937 года в Москве в день, когда началось заседание дома писателей в Лаврушинском переулке. Он был в солдатской шинели и кожаной фуражке. На вид ему можно было дать лет пятьдесят. Энергичные черты, крупный нос, за очками строгие глаза, голова острена под машинку.

Мы оказались близкими соседями. С первого же знакомства я был им покорен. Он обладал удивительной ясностью суждений. Макаренко точно стоял на высоте: он всегда видел дальше других. У него было до предельной степени развито чувство нового. Оно было подобно абсолютному слуху у музыкантов.

Осенью 1937 года он напечатал статью «Счастье». Речь в ней идет о литературе. Автор называет всю мировую литературу «бухгартерией человеческого горя». Он обращает внимание на тот некий, кажущийся не замеченный, хотя действительно замечательный факт, что ни один из величайших художников слова не описал счастья. И не потому, что горя на этой грешной земле больше, чем счастья. Дело в технологических свойствах материала. Макаренко говорит, что человеческое счастье никогда не годилось для литературы, потому что оно было мелко. Это обычно

Беспокойное счастье

Виктор ФИНН

СЛАВА пришла к нему сразу после выхода в свет «Педагогической поэмы». Однако это не была обычная литературная слава. Встретившись с Антоном Семеновичем, став свидетелем его каждодневной жизни, я увидел, какой трудной и сложной нагрузкой была его слава.

К нему обращалось бесчисленное множество людей, по самым разнообразным причинам попавших в трудное душевное положение. Все писали, или приходили, или издалека приезжали к Макаренко раскритиковать и просить совета. Читатели пилили не только блеск прочитанных страниц. Волновали сама личность автора, подвиг его жизни, угадываемая мудрость сердца.

Я впервые увидел Антона Семеновича в феврале 1937 года в Москве в день, когда началось заседание дома писателей в Лаврушинском переулке. Он был в солдатской шинели и кожаной фуражке. На вид ему можно было дать лет пятьдесят. Энергичные черты, крупный нос, за очками строгие глаза, голова острена под машинку.

Мы оказались близкими соседями. С первого же знакомства я был им покорен. Он обладал удивительной ясностью суждений. Макаренко точно стоял на высоте: он всегда видел дальше других. У него было до предельной степени развито чувство нового. Оно было подобно абсолютному слуху у музыкантов.

Осенью 1937 года он напечатал статью «Счастье». Речь в ней идет о литературе. Автор называет всю мировую литературу «бухгартерией человеческого горя». Он обращает внимание на тот некий, кажущийся не замеченный, хотя действительно замечательный факт, что ни один из величайших художников слова не описал счастья. И не потому, что горя на этой грешной земле больше, чем счастья. Дело в технологических свойствах материала. Макаренко говорит, что человеческое счастье никогда не годилось для литературы, потому что оно было мелко. Это обычно

Беспокойное счастье

Виктор ФИНН

СЛАВА пришла к нему сразу после выхода в свет «Педагогической поэмы». Однако это не была обычная литературная слава. Встретившись с Антоном Семеновичем, став свидетелем его каждодневной жизни, я увидел, какой трудной и сложной нагрузкой была его слава.

К нему обращалось бесчисленное множество людей, по самым разнообразным причинам попавших в трудное душевное положение. Все писали, или приходили, или издалека приезжали к Макаренко раскритиковать и просить совета. Читатели пилили не только блеск прочитанных страниц. Волновали сама личность автора, подвиг его жизни, угадываемая мудрость сердца.

Я впервые увидел Антона Семеновича в феврале 1937 года в Москве в день, когда началось заседание дома писателей в Лаврушинском переулке. Он был в солдатской шинели и кожаной фуражке. На вид ему можно было дать лет пятьдесят. Энергичные черты, крупный нос, за очками строгие глаза, голова острена под машинку.

Мы оказались близкими соседями. С первого же знакомства я был им покорен. Он обладал удивительной ясностью суждений. Макаренко точно стоял на высоте: он всегда видел дальше других. У него было до предельной степени развито чувство нового. Оно было подобно абсолютному слуху у музыкантов.

Осенью 1937 года он напечатал статью «Счастье». Речь в ней идет о литературе. Автор называет всю мировую литературу «бухгартерией человеческого горя». Он обращает внимание на тот некий, кажущийся не замеченный, хотя действительно замечательный факт, что ни один из величайших художников слова не описал счастья. И не потому, что горя на этой грешной земле больше, чем счастья. Дело в технологических свойствах материала. Макаренко говорит, что человеческое счастье никогда не годилось для литературы, потому что оно было мелко. Это обычно

Беспокойное счастье

Виктор ФИНН

СЛАВА пришла к нему сразу после выхода в свет «Педагогической поэмы». Однако это не была обычная литературная слава. Встретившись с Антоном Семеновичем, став свидетелем его каждодневной жизни, я увидел, какой трудной и сложной нагрузкой была его слава.

К нему обращалось бесчисленное множество людей, по самым разнообразным причинам попавших в трудное душевное положение. Все писали, или приходили, или издалека приезжали к Макаренко раскритиковать и просить совета. Читатели пилили не только блеск прочитанных страниц. Волновали сама личность автора, подвиг его жизни, угадываемая мудрость сердца.

Я впервые увидел Антона Семеновича в феврале 1937 года в Москве в день, когда началось заседание дома писателей в Лаврушинском переулке. Он был в солдатской шинели и кожаной фуражке. На вид ему можно было дать лет пятьдесят. Энергичные черты, крупный нос, за очками строгие глаза, голова острена под машинку.

Мы оказались близкими соседями. С первого же знакомства я был им покорен. Он обладал удивительной ясностью суждений. Макаренко точно стоял на высоте: он всегда видел дальше других. У него было до предельной степени развито чувство нового. Оно было подобно абсолютному слуху у музыкантов.

Осенью 1937 года он напечатал статью «Счастье». Речь в ней идет о литературе. Автор называет всю мировую литературу «бухгартерией человеческого горя». Он обращает внимание на тот некий, кажущийся не замеченный, хотя действительно замечательный факт, что ни один из величайших художников слова не описал счастья. И

ЕВРОПА НА ПЕРЕПУТЬЕ

ВЕЛИКАЯ проблема нашей эпохи заключается не в военном могуществе или превосходстве. Главная проблема, властно вставшая перед нами и приобретающая с каждым днем все большую неотложность, — это проблема нищеты, которая продолжает непосредственно затрагивать жизнь сотен миллионов людей.

Морис ЛАМБИЛЬОТ,
редактор бельгийского журнала «Синтез»

боразвитых» народов, непременно свидетельствуют о необходимости решать всю проблему завола и в совершенном ином духе.

Но существует парадокс: мы имеем в виду беспощадность стран, победивших США, не смеющих, несмотря на богатые финансовые и технические ресурсы, до сих пор приступить к положительному решению важнейшей проблемы, от которой зависит будущее всех людей. Никогда еще неустойчивость методов капиталистической системы не проявлялась с такой жестокой очевидностью.

Можно было бы предположить, что США, не претерпев разрушений в ходе последней мировой войны и значительно увеличив свое финансовое и экономическое могущество, первыми пойдут характер мировых проблем, связанных со столь быстрым ростом населения. Когда-то президент Трумэн выступил с известной речью, в которой фигурировала знаменитая «четвертая пятая» — о помощи слаборазвитым странам. Не менее знаменитую речь произнес несколько лет спустя и президент Эйзенгауэр. Оба оратора акцентировали именно эти проблемы. Но внутренняя логика системы «свободного предпринимательства» удержала Соединенные Штаты уже после того, как они перестроили свою военную промышленность, в совершенно ином направлении: они сосредоточили свое внимание на проблемах собственного внутреннего рынка. Они развили его до огромных размеров. В то же время Соединенные Штаты, быстро утратив монополию в области производства атомного и термоядерного оружия, ассигновали значительные суммы на нужды военного характера (подобные ассигнования, увы, остаются всегда непропорциональными для любой страны). Такое использование средств позволило американцам, а косвенно и их союзникам и странам, вовлеченным в их экономическую орбиту, добиться подъема экономической конъюнктуры и предотвратить на несколько лет глубокие, циклически повторяющиеся экономические кризисы.

Недавняя Каирская конференция может рассматриваться как историческое событие. По легкому объяснению причиной СССР полагать лучше, чем США и Европа, природу проблем, возникших в связи с необычайно быстрыми темпами роста населения земного шара, особенно

в странах Африки и Азии, освобождаясь от всеческих форм западной «опеки».

Предложения (в пределах своих технико-экономических возможностей) различным странам, представленным на конференции в Каире, ничем не обусловленную помощью, СССР положило подлинное начало процессу, который уже не остановить, — процессу технико-экономического развития слаборазвитых стран. Невозможно оценить и измерить весь размах этого процесса или предвосхитить все его последствия.

В этом вопросе, на наш взгляд, особенно ярко проявляется вся принципиальная неустойчивость капитализма перед размахом и самой природой проблем, диктуемых нашей эпохой. Эта роковая неустойчивость объясняется характером и приспосабливанием финансовых средств (вообще довольно значительных), которыми располагают капиталистические страны. Соединенные Штаты, конечно, могут ассигновать крупные кредиты за счет государственного бюджета. Именно из этого источника финансируются план Маршалла, предоставлявшие специальные займы отдельным странам Европы, Азии и Африки, сооружавшие американские базы во всем мире. Однако известно, что до сих пор подобная финансовая помощь слаборазвитым странам предоставлялась Соединенными Штатами в обмен на военные или политические уступки. Что касается частных капиталов, то американские предприниматели, в особенности крупные финансовые группы, едва ли могут содействовать финансированию указанных мероприятий, которые в принципе не могут быть рентабельными. Частный капитал стремится лишь к хищнической эксплуатации.

Именно так, в частности, используются капиталы, вложенные в нефтяную промышленность на Среднем Востоке, а совсем недавно и в Сахаре. Все это представляет собой чистейший колониализм. Трудно представить себе, каким образом эти противоречия смогут быть преодолены в условиях капитализма.

В противоположность Западу СССР выступил с предложением о помощи, не оговоренной никакими условиями, из расчета умеренных годовых процентов. Такая помощь и психологически, и политически отвечает желаниям стран, вставших на путь политической независимости. Всем им надо срочно развивать свою экономику, а потому подобная помощь устраивает их.

Но тут возникает другая проблема. Несмотря на то, что СССР в своем промышленно-экономическом развитии идет семимильными шагами вперед, все же опасность, что он будет буквально завален запросами на промышленные поставки, в частности на поставки тяжелого оборудования.

Против Западной Европы, которую все больше тревожит спад в американской экономике, начинает с пристальным вниманием присматриваться к политике СССР по отношению к странам Азии. Западной Европе жизненно необходимы внешние рынки. Она располагает необходимыми кадрами и развитым промышленным и сельскохозяйственным оборудованием. Но структура ее экономики, быстрое и резкое переустройство которой пока не предвидится, позволяет ей вывозить свои товары только на платежеспособные внешние рынки сбыта.

Важно знать, мог ли бы СССР обеспечить странам Западной Европы заказы на оборудование для слаборазвитых стран Африки и Азии, а также гарантировать финансирование соответствующих поставок? СССР мог бы неожиданно предстать в роли посредника, способного компенсировать утрачиваемые сокращением внешних рынков сбыта, для Западной Европы.

Нетрудно представить себе все последствия, которые повлечет за собой такая ситуация. Развивающийся экономический кризис делает ее вполне возможной, во всяком случае в Западной Европе. Если СССР, со своей стороны, рассмотрит описанную проблему под этим углом зрения, тогда через короткий срок начнется то, что нам хотелось бы назвать великим экономическим переделом. Начнется перемещение валюты и товарных контингентов, что прежде всего будет способствовать делу международной разрядки, а этого требует весь мир. Вот почему нам по-прежнему интересно изложить эти мысли перед советскими читателями. Мы надеемся, что вскоре выйдем из нынешней стали и перейдем к активному сотрудничеству, от которого более чем когда-либо зависит мир во всем мире.

Мы, ни формулы, которая включает в их жизнь нации». Однако, отмечая слабость и условность конювны пьесы, оба рецензента вместе с тем стремятся смягчить содержащуюся в драме критику американской действительности, замыкая круг проблем, поднятых в «Карьере», в рамках узкой театральной жизни. Театр — прикладная профессия, наряду на здоровьем теле американского общества, здесь господствуют волчьи законы, не обольщаясь карьерой артиста — вот примерно вся «мораль», которая преподнесена читателям в этих двух рецензиях.

С такой трактовкой пьесы трудно согласиться. «Желтый дьявол», которому в течение двадцати пяти лет безуспешно пытались продать свою душу Сэм Лоусон, господствует не только в американском театре. Можно привести немало примеров, когда американские писатели-реалисты, касаясь совсем других областей жизни, повествуя о людях совсем других профессий, рассказывали о том, как гибнет талант, как уродуются человеческие судьбы в мире, где права и возможности человека определяются его челокой книжкой.

Жесткие законы американской действительности проявляются и в театральном мире, порождаящие их причины лежат вне его. Об этом, кстати сказать, писал несколько лет назад и сам Брукс Аткинсон. «Какая-то неуловимая таинственная сила», говорил он, словно высосала все живые соки из нашего театра, да, пожалуй, и других искусств Америки». Критик предчувствовал тогда называть эту силу «неуловимой и таинственной», а теперь, когда ему представлялась возможность проанализировать ее на конкретном примере, поспешил запретить ее «внутри театра». Но жизненной правде, содержащейся в пьесе Джеймса Ли, тесно в таких рамках. И

ИХ МОРАЛЬ ПРЕСТУПНОСТЬ * КОРРУПЦИЯ НИЩЕТА * БЕЗРАБОТИЦА * РАСИЗМ

КОГДА противники переговоров нечего возразить на советские миролюбивые предложения, они призывают в союзники всемирного. Претендуя на дружеские отношения с господом богом, они объявляют себя существами высокоморальными, а все этикетство — людским моральным. И на этом основании вопрошают: «Как можно договориться с Советским правительством, которое состоит из безбожников?»

Но мы, атланты. Боремся за мир, за запрещение оружия массового уничтожения. А те, кто прикрывался именем бога, испепелили атомным огнем Нагасаки и Хиросиму, по-разбойничьи напали на Египет, убивают беззащитных арабов в Алжире и Тунисе, наживаются на производстве средств массового уничтожения.

Вице-президент США Никсон заявил недавно: «Коммунизм — полная противоположность всему, во что мы верим, всему, что мы ценим. Мы верим в дух человека... Мы верим в справедливость и нравственный закон... Мы проповедуем любовь и прощение... Для религиозного человека всякое человеческое существо свято...»

Да, действительно, коммунизм — противоположность капитализму. Чтобы лишиться раз убедительности в этом, достаточно хотя бы перелистать зарубежные газеты и журналы, взглянуть, как в действительности при капитализме обстоит дело со «справедливостью, нравственным законом и святостью человеческого существа».

Итак поговорим о морали.

Комментарии из жизни!

В американском журнале «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт» опубликована следующая заметка:

«Предложение ликвидировать коррупцию в политике, убедив миллионы американцев проводить кампании по сбору мелких взносов, было поддержано лидерами обеих главных политических партий. Идея была выдвинута Филиппом Л. Грэхемом, издателем «Вашингтон пост энд Таймс геральд». Американские политические деятели, заявил г-н Грэхем в

U.S. News & World Report

«A proposal to help take corruption out of politics by recruiting millions of Americans to make small campaign contributions was endorsed by leaders of both major political parties. The idea was advanced by Philip L. Graham, publisher of the Washington Post and Times Herald. American politicians, Mr. Graham told a Chicago audience, now are forced to get their contributions from "gangsters, special-interest groups and favor seekers." He says if people could be persuaded to contribute in the neighborhood of \$5 per family, he said, citizens can raise enough honest, untainted money to permit our politicians to run for office without becoming obligated to corrupt or selfish forces».

Чикаго, в настоящее время вынуждены брать подношения от «гангстеров, от особо заинтересованных групп и лиц, добивающихся привилегий». Если бы можно было убедить широкие массы давать примерно по пять долларов с семьи, сказал он, то тем самым граждане «могли бы собрать достаточное количество чистых заработанных, незанятых денег с тем, чтобы дать возможность нашим политикам выставлять свои кандидатуры на выборах, не беря на себя никаких обязательств по отношению к коррупционерам или к следующим узкокорыстным целям группам».

Своя рука владыка

АМЕРИКАНСКИЙ журнал «Тайм» опубликовал подборку из недавних случаев коррупции в республиканском правительстве. Вот некоторые примеры из этой подборки.

Председатель национального комитета республиканской партии Чарльз Робертс получил взятку в размере 12 тысяч долларов за содействие в продаже частной больницы штату Канзас.

Министр авиации Гарольд Тамбуэт вынужден был уйти в отставку, когда обнаружилось, что он давал военный заказ фирме, в которой сам был партнером.

Комиссар по делам общественного строительства Питер Стробел ушел в отставку после обвинения его в том, что он использовал свое положение для предоставления заказов своей фирме.

Эти избранные а сколько еще продолжают свои махинации!

каждый читатель или зритель видит в образе Сама Лоусона прежде всего искалеченного законами бизнеса человека, порой даже совсем забывая о том, кто перед ним: артист, художник, инженер или врач.

Трагедия героя пьесы — это трагедия человека, превращенного в «торговое предприятие», стоящего перед необходимостью продать свои способности и личностное достоинство это сделать, так как у него нет средств для рекламы, а без хорошо поставленной рекламы ни что в современной Америке не покупается и не продается.

В конце пьесы имя Сама Лоусона всплывает на рекламном щите, и он становится ходячим театральным товаром. Ширли спрашивает героя, стоило ли отдавать за это двадцать пять лет жизни. И уступка «уловности» заключена не в положительном ответе Сама, а в том, что этот вопрос и ответ на него создадут иллюзию «победы», одержанной Самом.

Между тем как просто, по воле автора, под занавес совершается «чудо!» Разве Сам Лоусон имел возможность действительно бороться за эту победу? Нет, он просто, по меткому выражению его друга, «бился лбом о каменную стену», и стена не расступилась перед ним. Жертвы, принесенные героем перед этой каменной стеной, не имеют никакого отношения к появившимся на ней афишам с его именем.

Вот почему в памяти читателя Сэм Лоусон остается не в свете претворения на подмостках сцены, а в белом кипете официанта, грустно стоящего перед Барбарой и слушающего ее рассказ о том, каким комфортом окружил ее новый муж, богатый бизнесмен, человек, который оказался более приспособленным к выгодным торговым сделкам с «желтым дьяволом».

Н. РАЗГОВОРОВ

На тротуарах Нью-Йорка

ОГРОМНАЯ фигура с ножом в руках, символизирующая юношескую преступность, возмущается над домами и небоскребами Нью-Йорка. Под рисунком художника Литтла из американской газеты «Нэшвилл теннессан» — подпись: «На тротуарах Нью-Йорка».

Действительно, в крупнейшем американском городе происходит в последнее время страшные вещи. В различных районах города орудуют бандитские шайки молодежи. Увеличились преступления среди школьников. Нападения на преподавателей, убийства, изнасилования — сообщения о подобных преступлениях учеников нью-йоркских школ все чаще мелькают на страницах американских газет и журналов. За 1957 год в полицию поступило 3298 заявлений о преступлениях, совершенных в школах Нью-Йорка. Большинство арестованных — 13—16 лет от роду, а то и меньше. Дело дошло до того, что в семи школах были установлены полицейские посты. Кроме того, полицейские дежурства были установлены около 34 других школ.

По заявлению одного из деятелей нью-йоркской системы образования, «суды подано дел больше, чем они в состоянии разобрать. Если же они и смогут судить хулиганов, то куда их отправлять. Все исправительные учреждения переполнены».

Не лучше положение и в других американских городах. Число преступлений непрерывно растет. Газеты и журналы полны статьями, задающими один и тот же вопрос: «Что же делать?» Но ни в одном печатном органе не найти ответа на вопрос: «В чем причина этих преступлений?» А ответ прост, за ним не нужно далеко ходить. Культ силы, проповедь грабежа, насилия — все это в избытке содержится в книгах, разложенных сотнями на прилавках магазинов и киосков, в десятках голливудских кинокартин, в дневных и вечерних передачах телевидения. Проповедь подобную «мораль», трудно ожидать, что она будет приносить иные плоды, кроме грабежей, убийств и поножовщины.

Жизнь собачья...
НА УГЛУ восьмидесятой улицы и Парк-авеню в Нью-Йорке находится не совсем обычный салон красоты. Называется он «Лудлаун», и обслуживают в нем собак. Американский журнал «Сатердейт нининг пост» недавно пометил просторную студию о собачьем салоне. Собакам там делают маникюр, чистят им зубы, расчесывают и укладывают шерсть. Здесь же хозяйка собак может приобрести для своих четвероногих бальзамную помаду стоимостью в 12—30 долларов (см. снимок) и коньяк норковой выделке за 300 долларов. В большом спросе резиновые боты, непромокаемые плащи, велюровые береты, пальто спортивного типа, нейлоновые ночные рубашки, а также нарды для костю-

мированного бала. (Да, да, мы не ошибаемся — все для собак!) В собачьем салоне можно выбрать и нужную мебель. Так, например, жена одного нефтяного магната купила здесь для своего пуделя кровать в стиле Людовика XV — ей хотелось, чтобы собачке ложе гармонировало с мебелью в ее особняке.

...и жизнь человеческая

А в то время, как ухаживают за собаками, в Нью-Йорке, поживают в крошечных квартирах, миллионы «безработных» стоят в очередях у дверей благотворительных кухонь или валютных на заповедном полуночье. Даже по официальным данным, цифра безработных в США составляет пять-шесть миллионов человек. О темпах роста безработицы можно судить по такому факту. Только за одну неделю — с 9 по 16 февраля — число безработных, зарегистрировавшихся для получения пособия, увеличилось на 425 300 человек.

Очередь за хлебом длиною в целый квартал по четыре человека в ряд появилась на главной улице Чикаго перед зданием благотворительной организации. В газете «Чикаго делли ванс» приводятся следующие цифры: 28 часов. Он сказал, что дин вице-президент?

Очередь за хлебом длиною в целый квартал по четыре человека в ряд появилась на главной улице Чикаго перед зданием благотворительной организации. В газете «Чикаго делли ванс» приводятся следующие цифры: 28 часов. Он сказал, что дин вице-президент?

Очередь за хлебом длиною в целый квартал по четыре человека в ряд появилась на главной улице Чикаго перед зданием благотворительной организации. В газете «Чикаго делли ванс» приводятся следующие цифры: 28 часов. Он сказал, что дин вице-президент?

ДЕЛО АБАТА ДЕНУАЕ
ВЯНВАРЕ этого года в Франция гонимая о судебном процессе в городе Нанкс. Обвиняемый — аббат Денуайе — выстрелом в затылок убил свою беременную и улюбовницу, 19-летнюю Регину Фэ, затем резал ей живот, вынул ребенка и предвтерительно окрестил его, убил перочинным ножом.

Во время следствия выяснилось, что аббат Денуайе совершил не одну молодость кую прихотку и, угрожая им небесным и земными карами, заставлял не выдавать его.

Одной из жертв Денуайе была пятнадцатилетняя Мишель. Когда Мишельна должна была родить, Денуайе, переодевшись в гражданскую одежду, отвез ее в другой город. После родов он отобрал ребенка. Что он с ним сделал, Мишельне неизвестно.

Защитник, призывая суд проявить милосердие по отношению к Денуайе, закончил свое выступление так: «Уважайте жизнь, потому что она дана богом». Адвокат «забыл», что именно это как раз и должен был делать его подзащитный...

Суд приговорил убийцу к пожизненному каторжному работам. Приговор возмутил всех присутствовавших. Один сельскохозяйственный рабочий сказал: «Его не присудили к смерти только потому, что он аббат». «Вот увидите, — вступил в разговор горговец, — лет через десять, а то и раньше, он будет на свободе. На каторге он постарается заслужить себе прощенье».

Маккартист-моралист
ГОВОРИТ, что время — лучший лекарь. Однако существует еще и другая, менее известная миссия времени — карать невинников и подлых. Любое преступление со временем обязательно всплывает наружу. Вот одно из доказательств.

1954 год. Рой Кон, советник возглавляемой Манкарти сенатской расследовательской комиссии, начал напечатать чистый американский библиотек за границей. Он мечет книги и молнии против хороших книг уважаемых авторов, чьи политические взгляды он и Манкарти не одобряют. Во имя «американской морали» он требует изъять эти книги.

1957 год. Рой Кон, бывший советник сенатской расследовательской комиссии, вместе с другими 36 лицами обвиняется в тайном сговоре с целью продажи порнографической литературы.

Канон пассива моралиста-манкартиста!

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛЮХИН, В. ФРОЛОВ.

«Много новых друзей»

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

БОЛЕЕ трех недель гостил в Польше Центральный театр кукол. Наш корреспондент связался по телефону с руководителем театра С. Образцовым.

— Как вас встретили в Польше?

— В Варшаве, Лодзи, Кракове, Катувцах мы дали несколько концертов, показали спектакли «Буратино», «Под шорох твоих ресниц» и «Необыкновенный концерт».

Наши волнения начались задолго до того, как мы пересекли границы Польши. В этой стране мы были ровно десять лет назад, после войны, приехали много хороших друзей. Как встретит нас Варшава сейчас?

— На перрон пришли наши друзья. Очень много друзей. С цветами, с чудесными, сделанными улыбка. А наши коллеги-кукольники даже приехали из других городов. Варшаву трудно узнать. Сколько построено новых домов! Целые кварталы Новые районы!

Старые друзья нас не забыли,

хотя и прошло десять лет, и уже появилось много, очень много новых друзей. Ежедневно происходили содержательные встречи и беседы с деятелями искусства Польши.

Интересной для нас была встреча с пионером «характераки» — в Варшавском Дворце науки и культуры. Юные хозяева показали веселый, остроумный, красиво оформленный спектакль своего кукольного театра «Гавдан». Образовала и даже поразила нас хорошая техника игры молодых кукольников. Польские ребята — способные исполнители народных песен. В Польше вообще высоко развита культура пения, исполнения народной музыки. В этом мы еще раз убедились спустя несколько дней, когда слушали концерт ансамбля народных инструментов Лодзинского радио.

В Лодзи нам показали несколько кукольных кинокартин — не рисованных, а объемных мультиплика-

ций. Остроумно и занимательно сделан фильм «Рыцарь Шеловил» — веселый рассказ о похождениях чудачатого рыцаря, луны и хвастушки, который во многом похож на знаменитого Тартарана. Интересен фильм про кот-разбойника, поставленный для самых маленьких детей.

— Каковы дальнейшие планы театра?

— Впереди большая работа: мы закончили выступления в Польше и выезжаем в Венгрию, где за три недели надо побывать во многих городах. А тем временем в Москве полным ходом идет работа над новым сатирическим спектаклем, который в мае поведем в Букараст на международный фестиваль кукольного искусства. Искусство кукольного театра во многих странах сейчас, безусловно, не подниме. И поэтому творческое соревнование на этом фестивале будет серьезным.

ВАРШАВА. (По телефону).

Карьера Сэма Лоусона

РЕДКИЙ американский иллюстрированный журнал обходится без фотографии какой-нибудь артистки или артиста. Еще реже на таком снимке не снят ослепительная улыбка, служащая своего рода стандартным удостоверением того, что ее обладатель достиг успеха. Четверть века пробивается Сэм Лоусон — звезда жизни артиста в Соединенных Штатах.

Сэм Лоусон, герой пьесы молодого американского драматурга Джеймса Ли «Карьера», вначале, когда мы его видим двадцатилетним юношей, погоняет именно танки иллюзий. С восторженной улыбкой на губах рассказывает о своей невесте Барбаре, что решил стать артистом. Но это, в сущности говоря, единственное место в пьесе, где актер, исполняющий роль Лоусона, приходится улыбаться. Жизнь, реальная американская действительность, с которой сталкивается Сэм, безжалостно стерли эту улыбку, и если в юные пьесы она и может вновь появиться на лице героя, то лишь в качестве маски: для зрителей, для фоторепортеров, для рекламных проспектов...

Автор построил свою трехактную пьесу таким образом, что дает нам возможность быть свидетелями событий, происходящих в жизни его героя в течение двадцати пяти лет, — с начала 30-х годов и до наших дней. Четверть века пробивается Сэм Лоусон — талантливый актер, на Broadway скупая себя жертву ради этого всемогущего, уважаемого к себе своим человеческим достоинством. Закладываемый круг, в который он попадает, герой определяет сжато и просто: «Я не могу получить роль, потому что я

не «звезда». Я не могу стать «звездой», потому что я не могу получить роль». Эти слова ему приходится произносить уже после того, как он вынужден покинуть свое существование. Барбара бросила его и вернулась к своим родителям.

Сам остался один и живет, перебиваясь на второстепенных ролях в театральном театре. В его сознании складывается жестокая жизненная философия: «Мир полон людей, готовых отдать что угодно, лишь бы продать свою душу дьяволу. Но проблема заключена в том, что дьявол в них не нуждается». Не которое время Сэму кажется, что «дьявол» заинтересовался им: ему удается жениться на Шейрон, дочери директора одного из бродвейских театров, но и это не приносит желаемого результата. Отец жены отказывается ему помогать, и Шейрон вскоре отдает предпочтение своему прежнему любовнику.

В третьем акте пьесы мы видим ее героя вернувшимся с войны. Станье, казалось бы, улыбающийся ему. Он получает работу на студии телевидения. Но внезапно фирма рвет заключенные с ним контракты: Сэм Лоусон заподозрен в связи с коммунистами на основании того, что в тридцатых годах выступал в одном из театров организатора которого ныне преследует комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Все двери хлопнутся перед актером, он решает навсегда порвать с театральной карьерой и устраивается официантом в ресторан.

Здесь однажды ему приходится обслуживать свою первую жену и ее нового мужа. Эта встреча побуждает Сэма сделать еще одну попытку. Он соглашается вы-

ступить в главной роли в спектакле одного из так называемых «внебродвейских» театров. Неожиданно эта роль приносит ему огромный успех. Перед падением занавеса Ширли, театральный агент, в течение долгих лет поговаривавшая Сэму в бесконечной черед его тяжелых испытаний, обращается к нему с вопросом: «Ни дома, ни семьи. Двадцать пять лет, прожитых на двадцать долларов в неделю. Не жизнь. Только существование. И все для того, чтобы имя сверкало на рекламном щите. Сэм, скажи мне честно. Теперь уже не важно, ты теперь уже все позади. Но скажи мне честно, стоит ли это такой цены?» Сэм Лоусон долго молчит, прежде чем ответить: «Да, да, стоит».

Известный американский театральный критик Брукс Аткинсон, напечатавший большую статью о «Карьере» в том же номере нью-йоркского журнала «Тизтер артс», где опубликована сама пьеса, начинал свой разбор с этой заключительной сцены. Сэм Лоусон, отмечает он, произносит свою последнюю реплику «без большого воодушевления». Джор, другой американский критик из еженедельника «Ворайтс», положительно оценивая пьесу в целом, заключает свою рецензию словами: «К счастью, сделанная в ней в последний минуту уступка условности не меняет серьезным образом содержащиеся в пьесе горькие наблюдения».

И действительно, жестокий удел, оставшийся благодаря случайности «позади» у Сама Лоусона, мог длиться до самого конца его дней. Поэтому и Аткинсон, и Джор в своем разборе пьесы не придают почти никакого значения ее «счастливой» развязке и полностью игнорируют ее в своих выводах, а выводы эти не утешительны. «Жизнь», — пишет Аткинсон, — не организована так, чтобы предусматривать заботу о людях искусства. Нет ни систе-